

A detailed illustration of a man and a woman in a city setting. The man, in the background, has dark hair and is wearing a grey suit with a red tie and a red pocket square. The woman, in the foreground, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, patterned dress. They are both looking directly at the viewer. The background shows a city skyline with tall buildings and a blue sky with clouds.

ЗАВГОРОДНЯЯ
АННА

НЕПОСТИЖИМАЯ
МИССУРИ

КНИГА 1

Анна Александровна Завгородняя

Непостижимая Миссури

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69957112

SelfPub; 2023

Аннотация

Обидно и больно, когда тебя бросает парень, особенно после того, как целых два года, позабыв о своих мечтах, ты работала не покладая рук, чтобы помочь любимому достичь определенных высот в музыкальной карьере. И вот настает «прекрасный» день, когда в двери вашего дома стучится госпожа Слава, но ты оказываешься не нужна и тебе прямым текстом дают понять, что отныне ваши дороги расходятся. Вот только ты не из тех, кто оступается и мир еще узнает о Миссури Ленг. Но главное, узнает – ОН и еще пожалеет, что когда-то пренебрег настоящим сокровищем.

Анна Завгородняя

Непостижимая Миссури

Книга 1

Пролог

Этим вечером небеса словно сошли с ума. Затянутые низкими темными облаками, они плакали над землей, не обращая внимания на то, что происходило внизу. Равнодушные, они не видели, как спешат под зонтами пешеходы, чтобы укрыться от ливня в метро или переждать его в помещениях магазинов и кафешек, не видели, как старательно сбивают дождевые капли с лобового стекла неутомимые дворники авто, как разбивая лужи и тягучие потоки, эти самые машины пролетают по улицам, обдавая прохожих холодной и не всегда чистой, водой. Не видели они и одинокую фигурку, застывшую напротив входа в здание с яркой вывеской, освещенной прожекторами, направленными на рекламный щит с противоположного корпуса. Человек, изображенный на плакате тоже не обращал на нее внимания, равнодушный, как опрокинувшееся небо, грозившее в этот вечер залить улицы города своими слезами.

Фигурка стояла, замерев в ожидании и чуть съежившись под холодными струями дождя, хлеставшего по ее те-

лу. Длинные светлые волосы превратились в неопрятные сосульки, джинсы, и без того обтягивавшие тело, прилипли к коже перенасыщенные влагой. Да что там, их впору было снимать и выжимать, как и футболку, прятавшуюся под джинсовой курткой.

Девушка продолжала стоять, даже когда над ее головой вспыхнула молния и прогремел басовито раскатистый гром. Не подняла голову, чтобы посмотреть, как бушует непогода и, продолжая лишь изредка обтирать ладонями мокрое лицо, рассеянно моргала, глядя на закрытую дверь.

С ее волос, и даже с кончика носа, капало. Девушка шмыгала и вздыхала, но продолжала стоять и мокнуть, понимая, что если сейчас уйдет и сдастся, то все пропало. Это ее шанс. Последний шанс что-то доказать не только этому миру, но и самой себе.

– Эта дурочка никак не хочет уйти, – мужчина у окна следил за фигуркой, прищулив темные глаза. Ему совсем не нравилось то, что он видел и меньше всего он хотел, чтобы девчонка, стоявшая под дождем, на следующий день слегла с температурой. Он не знал ни ее, ни ее имени и успел увидеть мельком этим утром, когда они случайно столкнулись в фойе здания: глупая малолетка настойчиво пыталась пройти мимо охраны, заявив всем и вся о своей готовности стать звездой, словно ее одну только и ждали с нетерпением.

«Звезда! Как же!» – подумал он тогда, глядя на невысокую, худенькую малолетку с гривой длинных золотистых во-

лос, спадавших по плечам. Сколько подобных «звезд» он уже видел в своей жизни? Настойчивых и наглых, стеснительных и робких, симпатичных и не очень? Девушки всех цветов кожи и всех возрастов пытались пробиться на Олимп славы и не сумели в силу отсутствия нужных данных или просто качеств, которыми должна обладать истинная звезда.

Эта малышка была такая же, не выделяясь абсолютно ничем из толпы. Пройдет мимо и не заметишь. Невзрачная, хотя если привести ее в порядок, накрасить как следует и приодеть, то, вполне вероятно, на нее и можно было бы взглянуть без слез, но не теперь, когда она стояла там, под дождем, мокрая до нитки и такая раздражающе упорная в своем стремлении попасть на чертово прослушивание. Сколько ей ни пытались объяснить менеджеры на ресепшене, девчонка не слушала, упорно настаивая на своем. Ей, видите ли, было, ну очень надо стать звездой.

«Приспичило же!» – подумал он тогда.

– Может быть, нам вызвать полицию, чтобы ее отвезли домой, – предложил его менеджер. – Кажется, она еще не совершеннолетняя. Завтра заявятся родители и подадут в суд...

– В суд?

– Законы меняются с каждым днем, – вздохнул менеджер, – а касательно несовершеннолетних...

– И что они смогут нам предъявить?

– Еще не знаю, – последовал ответ, – но могу проконсульти-

тироваться с адвокатом агентства.

– Не стоит, – мужчина резко встал с кресла и поправил одежду. – Нам пора и, в конце концов, эта девчонка не наша проблема. Стоит себе и стоит. Пусть разбирается тот, к кому она пришла, – он едва улыбнулся, приподняв в улыбке уголки губ.

– Хорошо. Я только возьму папку из стола! – кивнул менеджер.

Уже позже, покидая здание, они торопливо направились к стоянке. Спрятавшись под зонтами, мужчины обогнули девушку, продолжавшую мокнуть, а она едва обратила на них внимание, продолжая смотреть на двери в нелепом ожидании. Создавалось впечатление, что ее не волновал холод и дождь, но, несмотря на это, худое тело мелко вздрагивало, а губы беззвучно шевелились, будто пытались произнести нечто важное и значительное.

Дождь усилился, щедро поливая асфальт и припаркованные на стоянке авто. Еще утром она была заполнена машинами, теперь же здесь стоял лишь внедорожник цвета ночи и два легковых автомобиля. Менеджер забрался на сидение рядом с водителем и бросил на заднее сложенный зонт, когда его спутник задумчиво положил руки на руль, вскинул голову и посмотрел на фигурку, продолжавшую мокнуть под дождем. Спустя несколько секунд рука хозяина авто соскользнула с руля и потянулась к ручке двери.

– Ты куда? – спросил менеджер.

Мужчина поджал губы, выражая свое недовольство, после чего тихо выругался и, прихватив свой зонт, выбрался из салона внедорожника, широкими шагами направившись к девушке. Поравнявшись с ней, он раскрыл зонт и сунул его в ее руки, поразившись тому, какими ледяными были ее пальцы, когда он нечаянно зацепил их своей рукой.

– Иди домой, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

– Что? – девушка моргнула и, кажется, только сейчас заметила незнакомца. Она впилась взглядом в его лицо, но спустя пару секунд нахмурилась. – Вы! – произнесла она таким тоном, словно мужчина был ей ненавистен.

– Я? – он удивился, не понимая с чем связана ее неприязнь. Беспощадный дождь, словно в отместку за то, что он отдал малолетке свой зонт, набросился на него и, не прошло и минуты, как волосы мужчины и его баснословно дорогой костюм, намокли.

– Забирайте свой зонт! – возмутилась она и попыталась втиснуть в его руку ручку зонта. – Он мне не нужен! Мне ничего от вас не нужно!

Мужчина хмыкнул.

– Ты что ненормальная? – спросил он. – Тебе было сказано человеческим языком – иди домой.

Его взгляд был удивительно спокоен, хотя девчонка и раздражала до ужаса своей непроходимой глупостью.

– Не уйду! – заявила она. – Буду стоять здесь, пока мое

заявление не примут.

Мужчина открыл было рот, чтобы что-то произнести, но затем, смирившись, махнул рукой и, бросив еще один взгляд на упрямую малолетку, направился к своей машине. В салон он забирался промокший до нитки и оттого чувствовавший себя крайне неважно.

– Рей, – заволновался менеджер, – тебе нужно срочно переодеться в сухое. Еще простудишься! А у нас назначены съемки на завтра!

– Не простужусь! – отмахнулся мужчина. – Ты же знаешь, я никогда не болею, – он завел автомобиль и направил его прочь со стоянки, не удержавшись лишь в последний миг, когда выезжал на дорогу – взглянул в зеркало заднего вида и успел увидеть, как к девчонке из здания, пригнувшись, с зонтом в руках, спешит какой-то человек, лица которого он не разглядел.

«Еще одна добрая душа, – подумал Рей, – или...» – и тут же запнулся, понимая, что это совсем не его дело. Уже завтра, и в этом он был уверен, девчонки и след простынет, об этом обязательно позаботятся, так что, ему не стоит забивать свою голову подобными мыслями и ненужной информацией. Уже завтра он и думать о ней забудет. Просто еще одна из тысячи, возомнивших себя будущими звездами. Тех, кто видел лишь обложку славы и не ведал о том, что находится внутри этой книги, сколько тяжелого и упорного труда, сколько времени и усилий, здоровья и лишений.

«О чем я только думаю!» – усмехнулся Рей и заставил себя забыть о девчонке, что ему почти удалось сделать. Нет, он был уверен, что и не вспомнит ее, ни лица, ни голоса, ни этих мокрых волос и глаз, размером с чайные блюдца, смотревших на него с презрением. Как и почему – не знал и не понимал, да и не хотел понимать. Она, как этот дождь. Нет, даже не дождь, а просто капля, упавшая на землю и исчезнувшая из виду, одна из многих. И он действительно забыл бы о ней, если бы на следующее утро не увидел, как девчонка, подпрыгивая в нетерпении, заходит в двери здания, перед которым еще вчера мокла с самым жалким видом, а вот теперь топчется возле стойки на ресепшн улыбаясь так счастливо и глупо, что он даже опешил от удивления.

– Ваше имя? – спросила девушка в форме агентства и Рей напрягся, продолжая идти вперед.

– Миссури, – ответила девчонка и тут же поправила сама себя, – Миссури Лэнг.

«Значит, Миссури!» – подумал он и прошел мимо, даже не взглянув на малолетку.

– А она настырная! – заметил менеджер, шагавший за ним следом.

Рей лишь равнодушно пожал плечами.

– Что у нас сейчас по расписанию? – уточнил он и менеджер достал электронную книгу.

За несколько дней до описываемых событий.

– Я ухожу!

Всего два слова, после которых мой мир рассыпался на части, как зеркало, в которое бросили камень. Мелкие осколки посыпались под ноги. Осколки моей жизни, моих планов, моих чувств. И, словно рыба, выброшенная волной на песчаный берег, я могла лишь открывать и закрывать рот, пытаюсь подобрать нужные слова и глядя на то, как человек, ради которого я жила и дышала, сейчас спокойно собирал свои вещи, сбрасывая их в чемодан с таким видом, будто уже давно принял решение оставить меня.

Два года! Два чертовых года, которые я провела рядом с ним, помогая, поддерживая, делая все, что было в моих силах, чтобы он стал тем, кем стал, и вот теперь плата за мою любовь – холодность и безразличие. Я стояла и смотрела на Шона не понимая, чем провинилась и за что он поступает так со мной? И все еще не верила в реальность происходящего.

Может быть, это просто шутка? Да, глупая и жестокая, но шутка с его стороны? Может, он сейчас обернется и, взглянув на меня, одарит своей лучезарной улыбкой и скажет:

– Что, Мисси, попалась? – и рассмеется своим завораживающим смехом, так как умеет смеяться только он один на всем белом свете.

Но время шло и ничего не происходило. Шон продолжал небрежно укладывать чемодан, а я продолжала стоять исту-

каном и смотреть на него, еще не до конца осознавая весь ужас происходящего.

Наверное, стоило что-то сказать, попытаться остановить его, но я не могла даже слова произнести и только глупая широкая улыбка, еще минуту назад украшавшая мое лицо, медленно таяла, сползая восковой маской, а глаза предательски защипало от подступивших слез. Кажется, я даже подумала, что если разревусь, не передумает ли он уходить? Не бросится ли утешать меня? Но вовремя вспомнила о том, как Шон не любит и злится, когда я плачу.

Тем временем Шон закрыл чемодан и поставил его на пол рядом с другим, стащив с разобранной постели. Гулкий стук тяжелой обивки заставил меня вздрогнуть и я, наконец, закрыла рот, но только для того, чтобы почти сразу открыть его вновь.

– Шон! – голос мне не принадлежал. Это не мог быть мой голос, или мог? Такой плаксивый и жалкий он был.

– Шон! – повторила тихо, и парень обернулся. В его глазах, таких красивых, серебристых, застыла насмешка.

– Что ты хочешь мне сказать, Мисси?

Шумно сглотнув, сделала шаг к нему навстречу.

– Я не понимаю... – проговорила слабым голосом.

– Что не понимаешь? – он повернулся и встал передо мной прямо. Высокий, отлично сложенный, красивый до умопомрачения с этими глазами цвета плавленого серебра и золотистыми выющимися волосами ангела. Сердце в груди заби-

лось с каким-то отчаянием, и я подумала, что не могу потерять его! Нет, этого просто не могло быть? Может, все сон, и я сейчас проснусь?

– Я уйду! – повторил парень. – С этого дня наши пути расходятся. Мы теперь принадлежим разным мирам и ты, – он замолчал, выдержав паузу, во время которой смерил меня изучающим взглядом, будто видел впервые. Скривился и продолжил, – ты для меня прошлое. Мое серое и невзрачное прошлое, которое я хочу забыть и оставить за спиной.

– Но как я буду жить без тебя? – прозвучало жалко и, даже понимая это, я не могла остановиться: – Я ведь...мы ведь...

– Что? – он насмешливо изогнул бровь. – Неужели ты думала, что я возьму тебя с собой? Посмотри на себя, Мисси! На кого ты похожа? Такая как ты будет лишь мешать мне. Ты – словно груз на моей шее, ярмо, от которого я желаю избавиться как можно скорее. Ты – мое прошлое, олицетворение всего, что я теперь хочу забыть.

– Но, как же так? – я шагнула в его сторону и умоляюще протянула руки.

– Разговор окончен! – отрезал он и, подхватив чемоданы, шагнул мимо меня к двери, ведущей на лестницу.

Резво развернувшись, я метнулась за ним, но Шон уже проворно сбегал по ступеням вниз, а я, как всегда неловкая, зацепилась носком кроссовки за ткань ковровой дорожки и едва не упала, вынужденная ухватиться за деревянные перила, да так и повисла на них, глядя вослед парню, кото-

рого любила больше всего на свете. А затем я увидела ее. Сперва даже заморгала, надеясь, что девушка, застывшая в дверном проеме просто мираж или плод моего разыгравшегося воображения, но она оказалась очень даже реальной и...очень красивой. Просто невозможно красивой. Стройная, высокая, с длинными тяжелыми волосами цвета золота и лицом, какие, наверное, мелькают только на подиумах и на обложках дорогих журналов. Она сама выглядела дорого в изысканной одежде – коротком платье и высоких сапогах, в кожаной куртке и сумочке через плечо, такой маленькой, что туда поместился бы разве телефон. А личико, будто у куклы: большие глаза, аккуратный маленький носик, полные губы, словно созданные для поцелуев и узкий подбородок.

Я поднялась на ноги и застыла, глядя, как Шон, небрежно поцеловав девушку в щеку, вышел вместе с ней из дома. Кажется, именно она захлопнула двери и, скорее всего, так оно и было, ведь руки моего Шона были заняты тяжелыми чемоданами.

«Моего!» – подумала я и, слетев по ступеням вниз, бросилась к двери, успев выскочить из дома, и даже сделать несколько шагов по подъездной дорожке, чтобы увидеть, как красное дорогое авто с откидным верхом, уносит моего Шона и эту девицу прочь от нашего дома.

Кажется, они смеялись в тот момент и девушка сидела на водительском месте. Ее длинные волосы развивались золотым шелком на ветру...

Кажется, в тот момент я и заплакала, наконец, понимая, что он действительно ушел и это не злая шутка.

Ушел.

Бросил меня.

Не знаю, сколько я еще простояла просто вот так, глаза на опустевшую дорогу. Мимо проехал какой-то автомобиль, затем автобус с детьми, потом еще долго мелькали незнакомые машины. Яркими пятнами проносились перед глазами, а я стояла, глотая слезы, не желавшие останавливаться, а затем повернулась и вернулась в дом, плотно затворив двери. И только там, за надежными стенами, укравшими меня от посторонних взглядов, дала волю своим чувствам и своему горю, разрыдавшись в голос.

Уселась прямо на полу в гостиной и заревела так, что зазвенели стекла в оконных рамах. Наверное, соседи услышали мой вой, но никто не пришел, чтобы поинтересоваться, что происходит. Впрочем, я не стала их бы винить за это, ведь все те долгие месяцы, пока мы с Шоном жили в этом доме, никто из нас не удосужился познакомиться с людьми, проживающими поблизости. Не то, чтобы я не хотела этого, нет. Не разрешил Шон. Он тогда выпустил первый альбом и его лицо стало чаще появляться в рекламах и в журналах мод.

– Не стоит пока никому знать о том, что я живу с девушкой, – сказал он мне. – Поклонницы этого не одобряют, а ты сама понимаешь, как важны для начинающего музыканта фа-

наты!

И я молчала. Выполняла функции приходящей прислуги, по крайней мере, так называл меня Шон, если его друзья приходили без предупреждения в гости, или навевались репортеры. Мне, конечно, такой расклад совсем не нравился, но Шон просил потерпеть, и я терпела. Чего не сделаешь ради любви!

– Когда придет время я расскажу всем, что для меня значит Миссури Лэнг! – обещал он в дни, когда у него было хорошее настроение.

А затем вышел в свет второй альбом, а третий принес ему славу и толпы поклонниц, если не во всем мире, то, по крайней мере, в нашей стране. Но Шон строил грандиозные планы, и я знала, что ему нужно больше. Он никогда не останавливался на достигнутом.

– Ты еще будешь мной гордиться! – говорил Шон, не зная того, что я уже им гордилась и мне не нужен был для этого повод.

Когда написал первую песню и спел мне ее под гитару, когда студия звукозаписи закончила работу над его первым альбомом, который был не совсем удачным и, возможно, если бы не одна песня, заинтересовавшая крупную компанию шоу индустрии. Ему прислали приглашение с просьбой прийти в офис главного менеджера и спросили, может ли он написать нечто подобное. И Шон ответил: «Да!». Мне кажется, что именно с того злополучного для меня дня и счаст-

ливого для Шона, все между нами пошло не так. Незаметно он стал отдаляться, а я списывала наши рушащиеся отношения на его занятость и усталость. И вот теперь, когда он ушел, поняла, что возможно, сама вела себя неправильно по отношению к нему. Была слишком услужливой и пыталась угодить. Мужчины, как принято, любят быть охотниками и им нравится добиваться женщины. Услужливая и любящая не вызывает интереса и быстро приедается.

Размышляя об этом, я продолжала рыдать, плавно переместившись из гостиной в туалет, где, опустив крышку унитаза и вооружившись рулоном бумажных полотенец, мужественно сражалась со слезами, но, кажется, пока терпела поражение по всем фронтам.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мои στεдания превратились во всхлипы, но от бедолаги рулона остались лишь воспоминания, а пол и ведро оказались усыпаны смятыми белыми комками полотенец.

«Хватит ныть!» – сказала себе и, шмыгнув в очередной раз носом, встала на ноги, решительно повернувшись к раковине. Открыв холодную воду, я мужественно умылась и подняла голову, уставившись на свое отражение в зеркале, висевшем на стене.

Выглядела я совсем не привлекательно. Веки распухли, волосы всклочены, кожа в пятнах, а к шее прилип маленький кусочек бумажного полотенца, который я смахнула рукой, отправив в бесконечное плаванье по канализационным

трубам.

«Успокойся и хорошенько подумай, Мисси! – решила я. – Может быть, все не так уж страшно и Шон еще вернется?» – конечно, в это едва верилось, но я убедила себя в том, что, если нам с ним удастся поговорить, я смогу убедить его вернуться. Я очень постараюсь, чтобы любимый снова был рядом со мной. Разве я смела опускать руки?

«А как же девица, которая приехала за ним?» – спросил кто-то очень гадкий, засевший в моей голове.

«К черту девицу! – отмахнулась я. – Мы вместе с Шоном уже два года и это что-нибудь да значит!» – кажется, я сейчас просто успокаивала себя и пока удавалось не очень хорошо. Тем не менее, из туалета я выходила полная решимости увидеться с Шоном и вызвать его на откровенный разговор. Мне нужно было знать, почему он в действительности ушел, ведь его музыка и его песни были частично и моими. Сколько раз я корректировала его тексты? Сколько раз мы вместе сидели за синтезатором и переписывали ту или иную часть мелодии? А ведь он всегда консультировался со мной и прислушивался к моему мнению, если это касалось его творчества.

Забыл ли об этом Шон или решил, что я не имею никакого отношения ко всем тем синглам, которые выпускает теперь пачками «ВВА»?

«Та-ак! – протянула, шагая по коридору в сторону лестницы. – Над взять себя в руки и чем скорее, тем лучше!».

Я вернулась в комнату Шона и первым делом залезла в

его шкаф, уверенная, что он, как всегда забыл то, что должен носить с собой, а именно – расписание его дел на работе. Запись нового альбома, встреча с поклонниками для подписания автографов, съемка для модного журнала и презентация, на которую его пригласили в качестве почетной звезды – все это было записано в записной книжке в кожаном переплёте, и она сейчас благополучно лежала среди папок с набросками его песен. То ли забыл, то ли оставил нарочно, я не знала точно, только теперь, благодаря этой книге, я могла узнать, когда и где смогу найти Шона для нашего с ним важного разговора. Села на его постель и огляделась, рассматривая постеры, висевшие на стенах. Под ними почти исчезли обои и лица Шона смотрели на меня то в задумчивости, то в лукавой улыбке, которая так сводила с ума поклонниц его таланта.

Почувствовав, что снова готова заплакать, решила скорее отвлечься. Я открыла книгу и пролистала расписание парня на ближайшие два дня и, о чудо, почти сразу же нашла то, что искала.

Не сдержав радостного крика, широко улыбнулась и захлопнула книгу, переместив ее под мышку.

– Встреча с фанатами на Айленд-авеню! – произнесла вслух. Вот туда я и пойду уже послезавтра, чтобы увидится с Шоном и посмотрим, как он осмелится проигнорировать меня на глазах у сотен поклонниц. Ему придется со мной поговорить, иначе я не Миссури Лэнг!

*****

Мужчина бежал темными закоулками, изредка оглядывался, оставаясь при этом наготове, будто в любой момент ожидал подвоха. Ночь, разорванная светом фонарей, дышала опасностью и холодом первых осенних дней, а мужчина продолжать бежать, стараясь при этом не производить много шума. Но через несколько метров он неожиданно остановился и огляделся. Затем резко свернул в ближайший темный проулок и застыл, прижавшись спиной к серой пошарпанной стене, расписанной граффити. Отдышался и спустя секунду-другую, осторожно выглянул наружу, стараясь при этом оставаться максимально не замеченным, а еще через минуту на дороге появились двое. Высокие фигуры в кожаных куртках, оба были вооружены. Они остановились и стали озираться по сторонам, ожидая подвох или засаду, затем один наклонился к лицу второго, и они о чем-то переговорили, прежде чем продолжили свой путь вперед, но уже не спеша и крадучись.

Стоявший у стены достал оружие и, затаив дыхание, стал ждать, пока его преследователи подойдут на достаточно близкое расстояние, чтобы он начал действовать. Он не мог ошибиться, только не сейчас. Если промахнется... Думать об этом мужчина не хотел. Сстиснув зубы, он сказал себе:

«У меня будет только одна попытка!» – и осторожно взвел курок.

Преследователи двигались не таясь, но вскоре заметили

поворот в проулок. Один из мужчин сделал знак второму, и они стали идти еще медленнее, пригнувшись к дороге, а затем, когда до поворота оставалось несколько метров, разделились. Первый мужчина ринулся вперед, но пробежав всего несколько шагов, наклонился к асфальту и прыгнул, сделав перекат. В тишине прозвучал выстрел, и огненная вспышка выдала местонахождение спрятавшегося в засаде человека, но и он не бездействовал. Не отреагировав на обманный бросок преследователей, он действительно выстрелил, но в человека, который крался вдоль стены. Раздался крик боли, но стрелявший хладнокровно развернулся и быстро прицелился во второго преследователя. Снова хлопок и вспышка, и противник упал, прижимая руку к плечу.

– Дьявол! – выругался стрелявший и снова прицелившись, шагнул вперед, глядя на поверженного, но еще живого врага, и взгляд его прищуренных глаз не обещал ничего хорошего. И тут в наступившей тишине прозвучало оглушительное: «Снято!» – и хлопушка оживила темный переулок. Вспыхнули прожекторы, загудели голоса, раздался даже смех, а лежавшие на дороге мужчины встали отряхиваясь.

– Надо же! Все отлично с первого дубля! – из-за столика, стоявшего неподалеку от места действий, встал высокий худой мужчина с длинными волосами и направился через дорогу. – Рей, это было отлично!

– Спасибо, мистер Гилмор! – мужчина опустил руку в которой сжимал пистолет и сдержанно улыбнулся.

– Я всегда ценил твой профессионализм!

Мужчина, названный Реем, коротко кивнул, после чего поднял руку и посмотрел на часы.

– Опаздываешь? – спросил режиссер.

– Нет, – покачал головой Рей. – Но если не поспешу, то вполне могу и опоздать, хотя в это время и нет наплыва авто на дорогах!

– Окей! – произнес Гилмор. – Я знаю, как ты не любишь опаздывать! – он улыбнулся. – Тогда не буду тебя задерживать. Увидимся завтра на съемочной площадке!

– До завтра! – последовал ответ и мужчины, обменявшись короткими рукопожатиями, разошлись в разные стороны. Режиссер вернулся к своему столу и склонился над компьютером, на который еще недавно дублировалось видео с камеры оператора, а актер отправился в свой фургон, чтобы с помощью стилиста снять грим. Навстречу ему уже спешил менеджер и та самая стилист, моложавая девушка в темном твидовом костюме.

– Мистер Дэвис! – позвала она.

– Рей! – голос принадлежал менеджеру.

– У нас не так много времени, – снимая на ходу пиджак и передавая его в руки своему помощнику, сказал актер. – Через час мы должны быть в студии.

– Непременно будем, – кивнул менеджер и Рей Дэвис, вместе со стилистом, скрылся за дверцей фургона.

*****

В клубе было шумно. Из динамиков гремела резкая музыка. На танцполе извивались тела, выхваченные лучами светомузыки, мигавшей под ритмы популярной песни. За столиками сидели посетители, а девушки в мини и в крошечных кружевных фартучках, разносили заказы, призывно улыбаясь и излучая радушие.

Лениво обедая взором веселящуюся толпу, Шон откинулся на спинку кожаного дивана и через соломинку потянул коктейль. Примостившаяся рядом с ним девушка, красивая блондинка с гривой распущенных волос, спадавших по ее плечам завитыми локонами, лениво осматривалась по сторонам, словно впитывая в себя энергию, висевшую в воздухе наравне с табачным дымом.

– Тебе здесь нравится? – спросил ее Шон, наклонившись к самому лицу девушки.

– Ммм? – она переместила на него взгляд чуть раскосых глаз, подведенных черной подводкой.

– Нравится, спрашиваю? – повысил голос парень, стараясь перекрычать музыку и гомон голосов.

– Не знаю, – она передернула покатыми плечами. – У меня немного иной уровень.

– Скажешь еще, – хмыкнул Шон. – Уровень! Ты присмотришься! Не видишь знакомые лица?

Девушка улыбнулась.

– То, что здесь тусуется золотая молодежь, еще не значит, что заведение высшего класса.

Парень чуть отодвинулся от своей спутницы и, подняв руку, провел пальцем по линии ее скулы, спустившись к подбородку. Властно обхватил его и приподнял ее лицо навстречу себе, не скрываясь и не сдерживаясь, накрыл рот поцелуем.

– Ты такая... – проговорил, оторвавшись на миг, – сладкая, – добавил с хрипотцой в голосе.

Девушка улыбнулась в ответ и обвила его шею руками, продолжив с упоением отдаваться его напору. Они несколько минут самозабвенно целовались, и никто не обращал на подобное внимание. Официантки, заметив подобное, лишь отворачивались и делали вид, словно ничего не замечают. Руки Шона проворно скользнули с лица девушки и опустились ниже, по шее, к округлой груди, затянутой тканью одежды. Но красавица, хихикнув, накрыла своей ладонью его пальцы и решительно убрала руки парня со своей груди.

– Шон! – сказала она. – Не здесь! – а затем уже со всей серьезностью в голосе добавила: – Не забывай, что ты теперь звезда, а нам совсем не нужны сплетни и скандалы в самом начале твоей карьеры.

– Правда? – серебристые глаза молодого человека сверкнули. – Разве скандалы не делают звезду популярнее, привлекая к ней внимание? – спросил он.

– Только не тогда, когда твоя так называемая популярность еще висит на волоске. Девочки, конечно, любят кру-

тых и дерзких парней, но то, что простят популярному певцу, не простят начинающему. Не сейчас, когда твои поклонницы еще не уверены в своем выборе.

– Понял! – кивнул Шон и шутливо отсалютовал. – Ты лучшая, Эрика, во всем, что касается работы.

– Еще бы! – согласно кивнула девушка в ответ и снова улыбнулась. – Тебе повезло, и я надеюсь, что ты скоро поймешь, как сильно.

– Когда ты сделаешь меня суперзвездой? – пошутил Шон, но взгляд его при этом был весьма серьезен.

– Ты уже звезда! – ответила девушка. – И для того, чтобы засиять еще ярче, тебе надо лишь слушать меня!

Шон потянулся к девушке и сгреб ее в охапку.

– Окей! – ответил он. – Все понял. Только сегодня, давай останемся просто мужчиной и женщиной, которые хотят друг друга...

– До умопомрачения! – перебила его Эрика и сама, вцепившись в ворот дорогой футболки парня, потянулась к его губам.

*****

Не мой день. Вот не мой и все. Началось с ухода Шона и закончилось в сопливом времяпровождении у голубого экрана в обнимку с мокрой подушкой и горкой чипсов под банку светлого пива. Как не старалась, никак не могла выкинуть из головы Шона и его новую страсть, а в груди тяжелел комок злости, которая вырывалась с очередным приступом

слез и последующего за ним взрыва хохота.

Короче – истерика.

Чтобы хоть как-то отвлечься, включила телек и взяв в руки пульт, стала щелкать по каналам, выбирая что-нибудь этакое, что могло бы отвлечь меня от моих горьких мыслей. Но как на зло по всем каналам транслировали сплошную ерунду: новости, полные кровавых событий, фильмы боевики, где постоянно кто-то стрелял или нюхал наркоту, а музыкальные каналы обливались сопливыми романтическими и душераздирающими песенками, от которых хотелось лишь залпом допить остатки пива и, посыпая голову крошками от чипсов, выть на луну, подобно койоту в прерии. А затем, в поисках чего-то позитивного, я попала на эту передачу и первым делом меня подкупил смех и улыбки тех, кто находился в аудитории. Ведущие, их было двое, он и она, широко улыбались так, будто рекламировали отбеливающую пасту, и я зачем-то опустила руку с пультом, решив посмотреть, на какую передачу попала. Но разочарование постигло меня на первых же минутах, стоило ведущим объявить о том, что на передачу пришел не кто иной, как сам Рей Дэвис – самый популярный артист этого года. Он же – певец и модель в одном лице, попросту, Рей, которого так ненавидел мой Шон.

– Вот же! – выругалась я и села прислонившись спиной к спинке дивана, подминая под себя одну из подушек, выбрав ту, которую еще не успела залить слезами и пивом.

В памяти сама собой всплыла картина: несколько меся-

цев назад, вот также, как я сейчас, мы с Шоном сидели у телевизора и смотрели шоу, где тоже участвовал этот Рей, чтоб ему. Нет, вот не любила я таких, как он. Весь из себя серьезный и ответственный, да еще и красавчик, каких поискать, правда, совсем не в моем вкусе. К тому же, внешне полная противоположность моему Шону, считавшему Дэвиса своим соперником. Правда, я лично полагала, что этот самый Рей и знать не знает о существовании Шона. Правда, спустя такой долгий срок все могло измениться, да и мой Шон стал настоящей звездой и теперь часто мелькал в телевизоре. Но тогда Шон завидовал Дэвису, хотя и пытался скрыть это за маской презрения.

– Ну и посмотри на него, Мисси, – помню, проговорил он, пока этот самый Дэвис, улыбаясь на весь экран белозубой улыбкой, отвечал на вопросы ведущей, – поет он хуже меня и песни, насколько я знаю, не пишет. За что такая популярность, а? За то, что снимается в дешевых боевиках? – и почти прилип к телеку, рассматривая Рея. – Бегаёт с пикалкой в руках, каратист хренов. Так каждый может. Для этого и талант не нужен! Знай себе беги и изображай крутого! – и фыркнул, скривившись.

Я же осталась сидеть на своем месте и лишь кусала губы, негодуя на то, что по стечению обстоятельств разозлила парня, включив не тот канал. Рей Дэвис был для Шона словно красная тряпка для быка. Кто-то скажет: «Здоровая конкуренция!» – но я считала немного иначе.

– И что женщины в нем находят? – не унимался парень. – Смотреть не на что! – он вдруг резко повернулся ко мне и взгляд вспыхнул, выражая нетерпение.

– Вот ты же девушка! – произнес Шон. – Посмотри на этого Дэвиса и скажи мне, неужели он привлекательнее меня?

«Блинааааа!» – подумалось мне, и я посмотрела сначала на Шона, затем на ненавистного ему субъекта, который как раз отвечал на очередной вопрос ведущей. А она, как назло, в тот миг спросила:

– По рейтингам популярности вы возглавляете список самых востребованных актеров! Женщины, от мала до велика, от вас без ума! В чем тайна вашего обаяния и секрет успеха?

Я посмотрела на Дэвиса. Сейчас камера взяла его лицо крупным планом, и я могла рассмотреть актера досконально. Сейчас он улыбался, как мне показалось, препротивно. Не понимаю, как такие могут нравиться женщинам? Ну, да, красивый, скорее всего, высокий, да и отличная фигура выгодно подчеркнута стильной одеждой, но ведь, как говорится, с лица воду не пить. Главное то, что внутри человека. Глаза у этого Дэвиса выразительные, волосы, темного пепельного цвета, уложены волосинка к волосинке, нос идеально ровный, сияющая улыбка полна очарования, но, лично мне она показалась, слишком искусственной, будто мужчина, прежде чем выйти в студию, репетировал ее перед зеркалом. Говорил он уверенно, и вел себя соответствующим образом.

«Смазливый!» – подумала я. Меня бы такой не зацепил.

Не мой типаж! Слишком правильный на вид и идеальный. Бррр...

– И как? – спросил нетерпеливо Шон. Я бросила на него быстрый взгляд и снова посмотрела на «звезду».

Заладил, как да как. И что ему не дает покоя этот Рей Дэвис? Пройдет время и, я уверена, Шон тоже станет настоящей звездой, самой яркой на небосклоне шоубизнеса, просто нужно немного подождать и много работать. Только вот сказать парню мои мысли вслух, я не решилась, зная его вспыльчивый характер.

– Шон, – проговорила миролюбиво. – Ты лучше. Привлекательнее и талантливее, а он просто... – набрала полную грудь воздуха и выпалила: – Смазливая пустышка! Выбил-ся благодаря внешности, за которой, я уверена, нет никакого таланта.

– Ты действительно так думаешь? – подозрительно прищурил глаза парень.

Я яростно закивала головой.

– Конечно! – и выкинула вперед руку, оттопырив большой палец. – Ты – лучший!

Не знаю, убедила ли я тогда Шона, или нет, но сейчас, глядя на улыбающееся все той же наигранной улыбкой лицо Рея Дэвиса, я невольно вспоминала Шона и его уход.

– Аaaa! – протянула я. Ухватив пиво, сделала глоток с каким-то отчаянием понимая, что выпивка заканчивается. Только вот я просто не могла себе позволить выпить больше,

потому что, горе-горем, а завтра с утра мне нужно топать на работу. К тому же, внутри у меня теплилась отчаянная надежда, что я смогу увидится с Шоном на презентации и мы все уладим между собой.

«Он ценит меня! – сказала сама себе. – Он – вернется! Ведь мы единое целое!». Я отчаянно хотела надеяться на то, что все закончится благополучно. С этими мыслями и уснула, вся в слезах, уткнувшись лицом в подушку, забыв даже выключить телевизор.

Глава 2

Наступил день «Икс». С самого утра я была сама не своя. То и дело ловила себя на том, что слишком часто бросаю взгляд на часы, висевшие на стене кафе. Я откровенно нервничала и, кажется, не смогла толком скрыть свои эмоции. Да и как их скроешь, если уже через несколько часов снова увижусь с Шоном! И я просто была уверена в том, что он вернется, что к этому времени уже осознал, как я нужна ему. Вот и как не переживать, если решается судьба, а мне приходится делать вид, будто все в моей жизни идет своим чередом? Вот и сердце бьется сильнее и чаще в ожидании! Это заметила и Мери, вторая официантка в моей смене, о чем не промедлила мне сообщить.

– Что с тобой? – спросила она, когда мы столкнулись на мойке. Сгружая грязные тарелки, Мери шутливо толкнула

меня бедром. – Ты сегодня так часто смотришь на часы, что я уже было решила, будто наша Мисси идет на свидание.

– Что? – я подняла на девушку взгляд. – Какое такое свидание? – спросила недоуменно.

– Ну же, – Мери отошла на шаг, продолжая держать в руках уже опустевший поднос. – Колись. Я никому не скажу. Кто этот счастливчик? – и подмигнула мне с видом человека, который все знает и все понимает.

Я покачала головой и замахала руками, отрицая все ее догадки, но Мери лишь шире улыбнулась и проговорила:

– Да ладно тебе! Давно пора было завести себе парня...

Она произнесла слово «завести», будто говорила о собаке или кошке. Впрочем, сама Мери на отсутствие внимания со стороны сильной половины человечества пожаловаться не могла и ее ухажеров я давно перестала считать и запоминать их имена, потому что, судя по словам самой девушки, она постоянно находилась в активном поиске.

«Кто попало мне не нужен, – говорила она с важным видом, когда затрагивала подобную тему. А делала она это часто. – Мой избранник должен быть уже состоявшимся человеком. Квартира, машина, приличный счет в банке и хорошая работа. Только при таком раскладе я решусь на серьезные отношения!» – только пока Мери не везло, и все поклонники в итоге оказывались неудачниками и «полным отстоем», с ее же слов. Я же считала, что она слишком разборчива, потому что несколько парней, с которыми Мери встреча-

лась, казались мне вполне достойными.

– Ну так что? – не унывала Мери. – Поделишься со мной своим счастьем?

Я закатила глаза и прошла мимо девушки, прихватив поднос и пачку салфеток.

– Как знаешь! – донеслось в спину резкое, но беззлобное. Мери была не из тех, кто таит обиду, за что я ее и любила.

Но вот и последний клиент моей смены рассчитался и ушел. Бросив взгляд на часы и понимая, что могу опоздать, стала быстро убирать со стола, едва не пританцовывая от нетерпения. Затем, нагрузив поднос грязной посудой, рванула на мойку, где, поспешно сгрузив тарелки в раковину, поставила поднос на стол, и с той же неутомимой поспешностью побежала в раздевалку на ходу снимая фартук.

– Эй! – на меня шикнули, когда в дверях, едва избежав столкновения, мы со сменщицей застыли глядя друг на друга.

– Куда спешишь? – удивилась Джоанна. Я заметила, что она только переделалась и уже была готова приступить к своим обязанностям.

– Привет! – выпалила единым духом и протиснулась мимо девушки в раздевалку.

– Что с тобой? – удивилась Джо.

– На свиданку опаздывает, – Мери появилась из-за угла и важно прошествовала мимо Джо, обменявшись с ней многозначительными взглядами.

– Ого! – присвистнула та. – На моей памяти, Мисси в первый раз вот так куда-то собирается. Даже приятно узнать такое. А то всегда как не спросишь, куда она идет после работы, так один и тот же ответ: домой.

– Отстаньте! – беззлобно огрызнулась я.

– Кто он? Мы хотим знать подробности, – Джоанна встала в дверях и, скрестив руки на груди, уставилась на меня, пока я скакала на одной ноге, пытаюсь втиснуться в модные узкие джинсы.

– Тайна покрытая мраком, – ответила за меня Мери. Она подошла к своему шкафчику и стала медленно снимать форму. – Я уже пыталась расспросить, а она отнекивается. Думает, я не вижу и не понимаю, – девушка тихо рассмеялась.

– Ладно, – Джоанна расплела руки, уронив их вдоль тела. – Потом расскажет, если захочет.

Я слушала молча и теперь прыгала на двух ногах, впихивая зад в штаны. Специально для такого торжественного случая взяла новые джинсы, те самые, модные, которые купила месяц назад, но все никак не было случая надеть. Они были расшиты стразами и с трендовыми потертостями на коленях, и обошлись мне в хорошую сумму, хотя я редко покупала себе обновку. Денег всегда не хватало: аренда дома, одежда для Шона и аппаратура, которую приходилось часто обновлять. Так что, на себя я тратилась редко, а отложить ничего не получалось. Но джинсы я все же приобрела, повинаясь какому-то непонятному мне порыву.

«Не подведите меня», – обратилась мысленно к обновке и рванула к зеркалу, став спиной и придирчиво оглядывая бедра и зад.

– Ему понравится, – одобрила Мери.

– А... – я махнула рукой и, вернувшись к шкафчику, сняла с вешалки темную футболку. Быстро надела, поправила на плечах и стала быстро трамбовать в маленький рюкзачок телефон, кошелек и прочие нужные мелочи, а спустя пять минут была готова к бою за сердце Шона.

Мери смерила меня пронзительным взглядом и улыбнулась.

– Удачи, Мисс! – сказала она и я улыбнулась в ответ.

– Спасибо! – ответила ей искренне.

– Я надеюсь, этот счастливчик, кем бы он там ни был, поймет, какое сокровище попало ему в руки!

Я шагнула к двери и фраза девушки, заставшая меня в шаге от выхода, заставила невольно напрячься.

«Еще не понял, – подумалось мне. – Держал в руках и отпустил...сам, – и тут же критичное, – не отпустил, а выбросил за ненадобностью!» – и на мгновение захотелось остановиться и не идти на презентацию. Мне показалось, что я совершаю ошибку.

«Ну почему в тебе нет ни капли гордости?» – спросила сама себя, но какая-то сила, которую я тогда называла любовью, толкнула в спину и сказала: «Иди!» – и я пошла.

*****

– Что за толпа? – стоя в пробке на Айленд-авеню, Рей Дэвис лениво рассматривал вереницу молодых девушек, столпившуюся перед высоким зданием с зеркальными стенами, украшенную ярким плакатом, изображавшим неизвестного Рею молодого человека в полный рост с гитарой на плече – яркий блондин вызывающей и запоминающейся внешности.

Рей был уверен, что не встречал его раньше, а значит, сделал он вывод, это очередной проект конкурирующей фирмы. Очередная смазливая звездочка с ангельским ликом привлекающая фанаток от двенадцати и до двадцати. Не конкурент. Впрочем, даже если и был бы конкурентом, Дэвис не протестовал бы. Здоровая конкуренция – всегда хорошо. Не дает расслабиться.

Рей повернулся к своему менеджеру, сидевшему через кресло, и спросил, кивнув на толпу.

– Что здесь происходит, не в курсе?

Тот пожал плечами и потянулся к своему планшету.

– Могу посмотреть по сети, – ответил он и, включив планшет, открыл браузер, быстро набрав дату и адрес в поисковике.

– А! – протянул и поднял глаза. Машина по-прежнему стояла в пробке. Кто-то наиболее нетерпеливый впереди просигналил, а водитель Дэвиса принялся выстукивать по кожаной оплетке руля какой-то непонятный сбивчивый ритм.

– Вот, посмотри сам, – менеджер протянул Дэвису план-

шет и мужчина взял его в руки, посмотрев на информацию, открывшуюся взору и на большое, качественное фото, которое и висело в бумажном варианте на стене здания. Там же толпились, повизгивая от удовольствия в предвкушении встречи с новой звездой, юные фанатки. В их руках были флажки с именем звезды и плакаты, которые девичьи то вскидывали над головой, то опускали вниз. Хорошо еще, что не скандировали лозунги, подумалось мужчине.

– Шон Хьюз, – прочитал Рей вслух, опустив взгляд на открывшуюся страницу. Сведения, которые он почерпнул, ничего ему толком не сказали. В основном это была хвалебная ода новому таланту, которому пророчили большое и светлое будущее. Ничего особенно нового.

– Певец! – веско заметил менеджер.

– Мне даже не интересно знать, что он там поет, – вернул Рей планшет и отвернулся от окна.

– Конечно, не наш уровень, – согласился менеджер.

– Дело не в этом, – качнул головой Дэвис, но продолжать не стал, так как стоявшее впереди авто, наконец, сдвинулось с места и дорога освободилась.

– Поехали, – велел Рей водителю и тот, бросив взгляд в зеркало заднего вида, кивнул и нажал на газ.

*****

А вот и она, нужная мне улица и нужное здание. Кажется, я не опоздала и взгляд, брошенный на наручные часы, подтвердил мою догадку, вызвав вздох облегчения. Но потом я

посмотрела вперед и обомлела.

И что это за толпа?

От неожиданности даже остановилась, глядя на вереницу расфуфыренных девчонок, растянувшихся от входа в здание и до самого угла улицы, где стояла и я. Кто бы мог подумать, что поклонников у Шона будет так много. И как мне теперь пробиться через эту толпень, да и кто пропустит? Головоломка!

– Блинааа! – протянула я и стала медленно приближаться к хвосту из фанаток, с жаром обсуждающих предстоящую встречу. На меня покосились, но ничего не сказали, а я едва удержалась, чтобы не спросить: «Кто крайний?» – словно это была очередь в магазине.

– А какие у него глаза! Ммм! – услышала я от одной из девушек сбоку.

– А как поет! – подхватила вторая, закатив глаза в восхищении.

– А какие волосы! Просто золото!

– А лицо!

– А фигура!

Я снова остановилась и нервно сглотнула.

Что это такое?

Затем продолжила протискиваться вперед, да только длилось это продвижение недолго. Вскоре меня вытолкали с возмущенными возгласами и едва не поколотили со словами: «Куда лезешь, мы тут уже три часа стоим! Шуруй в конец!».

И как теперь, спрашивается, мне встретиться с Шоном?

Я отошла в сторону и покосилась на девчонок. На меня поглядывали с подозрением, явно опасаясь, что снова полезу без очереди, но я не лезла. Понимала, что хорошо это не закончится, а появиться перед глазами Шона с синяком под глазом как-то совсем не хотелось. Я и так в сравнении с его белобрысой пассивностью будто бледная моль. Только что поделаться, если у меня нет денег на яркие шмотки? Да и макияж я делаю сама, а не в салоне!

Мысль, посетившая после мою голову, на первый взгляд показалась совсем нелепой и провальной, но я, вздохнув, решила попробовать.

«А вдруг?» – сказала себе и, сняв рюкзак, достала из кармана мобильный. Решительно набрала номер Шона и замерла, слушая гудки и биение собственного сердца.

«Не возьмет», – подумала отчаянно, когда прошло несколько секунд, и никто не спешил поднимать трубку, а затем все стихло.

«Шоооон!» – взмолилась про себя и снова набрала номер, решив, что не отступлюсь так просто. А если не снимет трубку, то буду пробиваться с боем через это скопление девиц. Придется сделать это.

Но, видимо, на этот раз Бог был на моей стороне, потому что через десять долгих гудков я услышала характерный звук снятой трубки и голос Шона произнес: «Да!».

– Шонни, – произнесла я сипло. Голос подвел, выдавая

волнение, которого мне так отчаянно хотелось не показать. Ну да ладно! Главное, что он взял трубку! А значит, хочет говорить со мной!

Но на другом конце трубки наступила тишина.

– Это я! Мисси! – продолжила и, приободренная тем, что парень сразу же не нажал «отбой», продолжила: – Давай увидимся. Я... – запнулась, не решаясь проговорить, но все же нашла в себе силы, – я соскучилась.

– Хорошо, – последовал ответ, после которого я едва не подпрыгнула от радости.

– Где ты сейчас? – спросил он.

– Тут, на Айленд-авеню, – ответила быстро. – Не знала, что у тебя так много поклонниц. Они...

– Так будешь знать, – ответил парень. – Сейчас иди от главного входа и обойди направо здание. Там будет дорога мимо каменной стены с плакатами. Увидишь черный вход, постучишь и тебе откроет мой человек.

– Твой кто? – уточнила я.

– Черт, Мисси, не будь дурой, – резко ответил Шон. – Просто делай то, что сказали, если хочешь увидеться.

– Очень хочу, – прошептала, понимая, как сильно соскучилась даже по звуку его голоса. Внутри промелькнула глупая надежда, что он уже одумался, осознал, насколько я ему дорога и что мы значим друг для друга.

– Тогда я жду, – коротко ответил парень и отключился. А я еще некоторое время просто стояла, прижимая телефон к

уху и глядя перед собой неверящим взглядом.

Все оказалось проще, чем я даже могла представить. Он сам позвал. Ответил на мой звонок и ждет меня!

Радость затопила душу. Сердце затрепетало в предвкушении скорой встречи. Я бросила победный взгляд на всех этих девиц, мечтающих увидеть Шона и получить его автограф, а затем припустила мимо них и мимо главного входа, ориентируясь на слова парня и надеясь, что он не обманул меня, решив таким образом попросту отделаться от назойливой подруги.

Но вот и нужный поворот. Я обошла здание, как и было велено. Дверь запасного входа-выхода отыскалась без проблем, и я постучала, неловко переминаясь с ноги на ногу. Открыли почти сразу. В проеме показался здоровенный дедина метра под два ростом, перекачанный по самое нехочу. На широком лице афроамериканца сверкнули глаза и холодный скрипучий голос поинтересовался:

– Ты кто?

Мужчина доверия не внушал, даже несмотря на его форму охранника и форменную кепку. Выглядел он так, словно собирался вышвырнуть меня вон, а не разговаривать, но я подобралась, помня о том, что была приглашена лично Шоном, и почти спокойно ответила:

– Миссури Лэнг к мистеру Шону Хьюзу!

– Ага, – верзила кивнул и шире открыл двери. – Проходите. Вас ждут.

Проскользнув мимо охранника, я вошла в узкий коридор. Оглянувшись, увидела, как мужчина закрывает двери, а затем спросила:

– Вы проводите меня? – так как совсем не имела понятия, где именно искать Шона.

– Там в конце коридора лестница, – ответил охранник, – поднимайтесь на третий этаж и сразу увидите двери. Через них – налево по проходу. Гримерка мистера Хьюза отмечена звездой с его именем, – сказал и принялся возиться с замком. – Найдете, если умеете читать, – и хмыкнул как-то неприятно.

– Спасибо, – пробормотав, шагнула в указанном направлении, торопливо перебирая ногами. Мне то и дело хотелось оглянуться и проверить, не догоняет ли меня этот верзила, но, сказав страху критичное: «Нет!» – удержалась от глупого движения и лишь ускорила шаг.

Лестница нашлась именно там, как и объяснил охранник. Я стала подниматься, слушая звук своих шагов, показавшийся мне каким-то гулким, словно здание было пустым. Второй этаж, третий... дверь и за ней проход, оказавшийся просто еще одним широким коридором с множеством дверей по обе стороны. Навстречу вышла какая-то женщина в очках и с деловой папкой в руках. На меня она едва покосилась и прошла мимо, а я продолжила двигаться в нужном направлении и взглядом искала нужную дверь со звездой и именем. Нашла ее почти сразу и, радостно улыбнувшись, рванулась

вперед и только мгновение спустя заметила, что дверь открыта, а затем и услышала слова, донесшиеся из примерки, которые буквально пригвоздили меня к месту.

– Ну и для чего ты это сделал? – Голос принадлежал женщине. Удивительно приятный, мелодичный. А я запнулась да так и осталась стоять с протянутой рукой, словно просила подавание.

– Как зачем?

Услышав ответ, вздрогнула. Говорил Шон и тон его голоса был вызывающе – насмешливым.

– Пусть навсегда простится с иллюзиями. Я ее знаю. Будет продолжать бегать за мной как собачонка, пока не получит хорошего пенделя, но даже и тогда, сомневаюсь, что отстанет! А так будет ей наука.

Моя улыбка медленно погасла, словно свеча под порывом ветра, оставив после себя едкий дым отчаянья.

«Шон говорит обо мне! – поняла я с ужасом. – Собачонка? Это я собачонка?».

А парень тем временем продолжал:

– Все эти два года я терпел ее рядом только по одной причине – она была мне удобна. А почему бы нет? Я не принуждал ее ни к чему – она сама решила, что будет заниматься бытом и финансами, пока я расту, как музыкант, пробивая себе дорогу в шоу-бизнес.

– Наверное, она на что-то рассчитывала, – проговорила незнакомая женщина, а я рискнула и сделала еще один шаг

и заглянула в проем. Увидела только ее – девушку, которая несколько дней назад увезла от меня Шона. Сегодня она была одета официально: деловой костюм, состоявший из пиджака поверх кремового цвета блузки и классической юбки-карандаша, обтягивающей ее покатые бедра. Светлые волосы зачесаны наверх и это ей невероятно шло.

Я сглотнула, заметив часть спины парня – больше увидеть не позволяла дверь, а открыть ее и ворваться негодуя, я не хотела, не могла. Пока не могла.

Кажется, все тело окаменело, а ноги попросту вросли в пол и не в силах сделать даже шаг, я продолжала стоять и подслушивать, даже понимая, что это гадко. Но не менее гадкими были и слова парня, который стоял там, в своей примерке и говорил обо мне все это!

– Я никогда ничего ей не обещал, – продолжил Шон. – Она сама все решила...

– Но ты и не отговаривал ее, – голос незнакомки прозвучал слегка укоризненно. – Возможно, она любит тебя?

– А зачем мне было ее уговаривать? – тихо рассмеялся Шон, и я услышала звук его шагов, а затем он пропал из виду, и девушка последовала за ним. – Я же сказал: мне было удобно. Пока я занимался своей музыкой, она обеспечивала мою жизнь.

– А ее любовь? – повторилась девушка. Я же едва не припала ухом к двери. Сердце перестало стучать на короткий миг, пока ожидало ответа парня. И он не замедлил его дать.

– Любовь? Наверное, любит, только мне такие, как она, не нравятся. Неухоженная, вечно озабоченная своей работой, – дальше прозвучало злое, напористое, – ты же сама ее видела! Невзрачная и серая. Таких миллионы, а мне нравятся женщины, которые похожи на тебя.

Далее последовал характерный звук поцелуя и мне в сердце словно вогнали нож. По самую рукоять, да еще и прокрутили, чтобы острее ощутила боль.

Пошатнувшись, ухватилась за дверную ручку и сделала шаг вперед.

«Не может быть, – сказала я себе. – Мой Шон не мог так говорить обо мне?» – В памяти всплывали картины нашей жизни, той, которая была еще до того момента, когда Шон еще не приобрел популярность и радовался каждой маленькой победе вместе со мной.

«Мисси! – вспомнила, как он позвонил из студии, где в первый раз купили его песню. – Мисси! Это же победа! Наша маленькая победа!» – а теперь, оказывается, нас никогда не было. И все, что он говорил, все его слова и благодарность за мою помощь, просто слова, чтобы отвязалась, чтобы не трогала.

Ведь между нами никогда и секса не было только не потому, что не хотела я. Это он сам настаивал. Я же, вот дурища! – была совсем не против. А он...

«Мисси, – говорил Шон. – Еще рано. Вот когда я встану на ноги, между нами будет все и серьезно, а пока давай по-

дождем»

Я думала, он хранит меня до брака. Я верила, что он любит меня и это казалось мне лучшим подтверждением его чувств, а в итоге оказалось, что я попросту никогда не привлекала его как женщина. Как прислуга, уборщица, помощница – да, но не как любимая. А я-то, дура-дурой, думала, что он действительно, бережет меня и радовалась, что получила такого парня!

«Ты не в его вкусе!» – напомнила себе и, прогоняя воспоминания, сделала еще один шаг, медленно открывая дверь все шире и шире.

– Кто это? – раздался голос девушки, а я, решительно толкнув двери, выступила вперед и обратила свой взгляд на парочку, рассевшуюся на диване. Юбка девушки была задрана на бедрах. Заметив меня, она стала поспешно поправлять ее, а Шон попросту встал и обратил на меня взгляд своих прищуренных глаз.

– Давно пришла? – спросил он спокойно. На красивом лице не дрогнул ни один мускул, только легкая усмешка тронула полные губы.

– Достаточно, чтобы все слышать... – ответила я и осеклась. Дошло, хоть и не сразу.

– Ты это нарочно сделал? – спросила.

– А ты как думаешь? – парень шагнул ко мне, глядя вызывающе, уверенный в себе. Девушка за его спиной, оправив одежду, встала и теперь смотрела на нас. А я, бросив на нее

еще один быстрый взгляд, подумала о том, как же она красива.

Вот какие нравятся моему Шону! Ухоженные, дорогие, деловые, а не девчонка из закуской в фартуке и с подносом в руках!

– Надеюсь, ты услышала достаточно, чтобы все понять и исчезнуть из моей жизни! – заявил парень. Он переплел руки на груди и чуть приподнял голову, глядя на меня сверху вниз. Я же, сглотнув, сжала руки в кулаки, чувствуя, как в крови начинает бушевать ярость. О, как мне сейчас хотелось наброситься на него и замазать по самодовольной роже! Даже ладони зачесались. Как он только мог говорить так обо мне? Неужели вот такую благодарность я заслужила? Я ведь никогда ничего не просила у него. Никогда и ничего! Я всегда старалась для него, жила ради него, мечтала, чтобы он прославился и исполнил свою мечту, став известным музыкантом, человеком, который будет пленять сердца людей своей музыкой и своими песнями! И вот какой результат моих чаяний!

Обида захлестнула меня, поглотив без остатка. Где-то в самой глубине рассудка то и дело пробивалась мысль, что в чем-то Шон прав. Я сама позволила ему использовать себя, но почему он так жесток ко мне после всего, что между нами было. Пусть он никогда не любил меня, но ведь было время, когда он звонил, чтобы поделиться своими успехами, чтобы порадоваться вместе со мной!

Я стояла и, продолжая сжимать пальцы в кулаки, смотрела в глаза парню, которого любила.

«Всегда любила!» – рыдало сердце, обливаясь кровью.

– Что же, – продолжил Шон, – все получилось еще лучше, чем я предполагал. Ты подслушала наш разговор с Тори и тем самым избавила от долгих объяснений.

– Ты мерзавец! – прошипела я в ответ.

– Что? – парень приподнял брови в удивлении. – Как ты меня назвала?

– Мерзавец! – повторила я, едва сдерживаясь, чтобы все же не броситься на него. Видит Бог, мне это стоило титанических усилий. И ничего, что я слабее. Разок-другой успела бы врезать от души, но сдержалась, понимая, что это ничего не изменит.

Шон продолжал смотреть на меня и усмехаться. Несколько секунд мы стояли друг против друга, как дуэлянты, перекрестив взоры, которые были едва ли не острее заточенных шпаг. Мое сердце едва не застыло от лютого холода его глаз. Но тут губы парня дрогнули и разомкнулись.

– Пошла вон, дура! – неожиданно резко проговорил он. – Иначе позову охрану и скажу, что какая-то сумасшедшая фанатка пробралась в мою гримерку до начала презентации. Мало тебе не покажется. Загремишь в полицию и это как минимум, обещаю!

Я собрала всю свою силу воли в кулак. Гневные слова, совсем не цензурные, застряли в горле. Я проглотила их вме-

сте с разочарованием и обидой, решив сказать лишь то, что сразу же взбрело в голову.

– Зря ты так со мной, – выпалила и покосилась на Тори. Вот, значит, как зовут эту белобрысую лохудру! Стоит себе спокойненько и смотрит на нас, молчаливая, будто в рот воды набрала. Видимо, поддерживает Шона, да и разве может быть иначе? Он определенно с ней встречается. Вон как целовались, пока я не заявила!

Злость стала еще сильнее. В груди камнем застыло сердце.

«Ненавижу!» – поняла я.

– Что значит, зря? – спросил ехидно Шон.

– А то, – прорычала в ответ, – что я буду мстить!

– Ты? – не удержавшись Шон рассмеялся. Его веселье длилось недолго. Совсем скоро парень распрямил спину и шагнул ко мне в пару шагов сократив расстояние между нами.

– Ты – никто, Мисси! – его лицо наклонилось ко мне. Светлые глаза сверкали от гнева. – Никто! – повторил Шон. – И звать тебя – никак! А я, – улыбка полная превосходства осветила красивое лицо, – я – звезда, и тебе до меня как пешком от Земли до Луны, или еще дальше. В общем, – он поднял руку и ткнул меня указательным пальцем в грудь в районе солнечного сплетения, – даже не мечтай о мести! Мы теперь находимся в разных мирах, и твоя судьба прозябать в своей кафешке до конца своих дней, подавая бургеры и колу

таким же неудачникам, как ты сама.

Я ударила его по руке и отскочила назад, но лишь рас-
смешила парня.

– Если хочешь меня достать, – сказал Шон надменно, – пробивайся в этот мир. Только у тебя для этого нет ничего, ни таланта, ни упорства. Сейчас вернешься домой, порыда-
ешь всласть и будешь видеть меня лишь на экране своего до-
потопного телевизора на съемной квартирке. Вот твоя судь-
ба.

Я стиснула зубы. О, как я была зла! Этот парень...этот человек, которого я боготворила...Шон Хьюз только что сорвался с пьедестала моих глаз и упал вниз, разбившись на тысячи осколков.

– Молчишь? – Шон расслабленно засунул руки в карма-
ны своих джинсов. – И правильно. Что ты можешь еще ска-
зать? – и резко: – А теперь, пошла вон. Не желаю более тра-
тить время на бессмысленные и пустые разговоры, – и повер-
нулся ко мне спиной, давая понять всем своим видом, что
разговор окончен. Только я не хотела, чтобы последнее слово
осталось за ним. Рывкнула в спину так, что он на мгновение
застыл и тут же оглянулся, сверкая недовольным взглядом.

– Я уйду! – заверила я парня. – Только знай, я отомщу,
и ты еще пожалеешь о том, что унизил меня сегодня. За то,
что использовал и смеялся надо мной. За то, что...

Шон не дал мне закончить. Ринулся ко мне и, прежде чем
я успела даже испугаться, схватил за шиворот и выпихнул из

гримерки прямо в коридор.

– Охрана! – закричал он, когда я, приземлившись на пятую точку, попыталась подняться.

– Здесь какая-то сумасшедшая, – продолжал кричать Шон.

На его крик тут же примчались парочка бугаев в форме. Меня тут же подхватили под руки и поволокли прочь от Шона, а один из мужчин даже успел извиниться перед парнем.

– Простите, мистер Хьюз! – пролепетал он. – Не углядели, – а затем уже мне, сурово: – И как ты только смогла пробраться сюда! – после чего, извинившись еще раз, потащили меня прочь от Шона. А я и не думала сопротивляться. Висела в их стальных ручищах и лишь смотрела, как мне вослед, улыбаясь во все тридцать два зуба, машет рукой звезда по имени Шон Хьюз.

Очнулась я, лишь оказавшись на улице. Эти двое вытолкали меня за двери и пригрозив, что если еще раз выкину подобное, непременно обратятся в полицию, после чего ушли, закрыв двери перед толпой поклонниц, ожидающих в нетерпении встречи со своим кумиром. На меня набросились всем скопом. Подняли на ноги и забросали вопросами:

– Ты видела Шона?

– Ты говорила с ним?

– И как он тебе показался? Еще красивее, чем на фото?

Я взмахнула руками, призывая девушек замолчать, а затем протиснувшись через плотный строй девичьих тел, по-

шла прочь от здания, поправляя на спине рюкзак. Мои мысли были далеки от радужных и единственное, что билось в голове, не давая мне завить от разочарования и боли, была мысль о том, что я буду мстить. Не спущу ему такое с рук.

Унизил, растоптал мои чувства. Мог ведь и по-хорошему все объяснить, но ведь не стал! Посмеялся надо мной и моей любовью. Гад!

Домой вернулась злая как все черти ада и почти не помнила, как добралась сюда. Сбросив с плеч рюкзак, ринулась на второй этаж, туда, где находилась комната Шона. Распахнув двери, включила свет и ворвалась в комнату, оглядываясь по сторонам.

Отовсюду, со стен на меня смотрел он. Человек, который сделал мне больно. Который посмеялся надо мной, использовал меня и еще гордился этим.

Я подбежала к первой стене и принялась срывать плакаты один за одним. Срывать и рвать на мелкие кусочки. Вне себя от ярости я уничтожала изображения Шона и очнулась только когда стены опустели, сиротливо глядя на меня изуродованными обоями, а пол стал усыпан клочками бумаги, словно осенний парк опавшей листвой.

Только тогда, осев на пол и закрыв лицо руками, я позволила себе заплакать. Боль не стала меньше. Кажется, она лишь возросла. Было трудно дышать и я, всхлипывая, размазывала слезы по лицу, думая о том, что мне делать дальше. Казалось, жизнь остановилась.

«Я больше никогда и никого не буду любить! – сказала себе. – Никогда и никого! Я буду жить только для себя и ради себя, – и добавила, вытирая слезы, – но только после того, как выполню свое обещание и отомщу Шону, чтобы он не думал, что зло в мире может быть безнаказанно! Я стану звездой! Я стану той, с кем ему придется считаться и вот тогда...» – что будет после пресловутого «тогда» я еще не знала. Только приняв решение, почувствовала странное облегчение, словно у меня появился новый смысл в жизни.

Я встала на ноги и стряхнув с себя прилипшую к одежде бумагу, распрямила спину и вдохнула полной грудью.

Теперь я знала, что буду делать дальше и Шон... этот обманщик, еще пожалеет, что поступил вот так со мной, или я не Миссури Лэнг!

Глава 3

Итак, я решила мстить.

Прежде всего, мне нужен был план и уже на следующий день, во время перерыва на обед, я начала набрасывать его на салфетке, пока сидела в кафе и уплетала свой гамбургер.

Напротив меня устроилась Мери и, глотая маленькими глотками горячий кофе, смотрела во все глаза, как я калаекаю на рифленой мягкой бумаге какие-то слова.

– Это что? – спросила она не удержавшись. – Стихи что ли пишешь? – и хохотнула. – Неужели вчерашняя свиданка

так вдохновила?

Я проигнорировала ее тонкий юмор и посмотрела на первую запись, которую после решила перенести в свой дневник. Так как пока дневника не было, то сгодилась и салфетка.

«Пункт номер один, – гласила надпись, – перебраться в квартиру подешевле!» – и это было важно. Так как теперь Шон не жил со мной, я могла себе позволить снять квартирку поскромнее, а не этот дом, где пыталась создать все удобства для Шона.

Укусив гамбургер, я продолжила писать:

«Пункт два! – и даже обвела его карандашом. – Узнать о самой престижной компании, конкурирующей с той, где теперь работает Шон Хьюз!» – здесь я поставила жирную точку, а Мери даже приподнялась со своего сиденья и заглянула в мои записи, только я оказалась проворнее и сгрэбла салфетку раньше, чем девушка смогла что-нибудь прочитывать.

– Чего ты? – обиделась она.

– Это личное! – ответила я и запихнула салфетку в карман.

Мери наигранно обиженно надула губы и села на свое место, а я, быстро разделавшись с остатками гамбургера, допила колу и встала.

– Все! – заявила решительно. – Пора.

– Куда? – удивилась Мери. – Нам еще работать сегодня!

– Ага! – кивнула я. – Помню! Только я не об этом!

– А о чем тогда? – девушка сделала глоток кофе и отставила чашку, на дне которой густо поблескивала коричневая жижа.

– О том, что пора менять свою жизнь к лучшему!

– Прямо щас? – хихикнула Мери.

– Нет, – я покачала головой. – Завтра у меня выходной, вот и начну.

– Ты сама таинственность, – произнесла подруга. – Не хочешь поделиться? – и посмотрев мне в глаза, продолжила: – Вижу, что нет. Ладно. Подожду, когда сама решишься.

Я подмигнула девушке и, подхватив поднос с грязной посудой, поспешила сразу на мойку, мысленно размышляя о том, что буду делать дальше. Я не совсем представляла себе, как приду в это агентство и что там буду говорить. Не стану же выпаливать вот так сразу, что хочу стать звездой! В чем-то Шон был прав – пробиться в его мир трудно. Он сам потратил два года, за время которых постоянно работал. А бывали и дни, когда он сутками не выходил из своей комнаты-студии, где писал музыку. Помню, как я пробиралась к нему с едой, чтобы тихонько поставить ее на столик, а сама после садилась и смотрела, как он работает: пишет музыку, играет на гитаре или попросту поет. У него получались красивые стихи, и музыка у Шона была просто великолепная. Она меня завораживала, как, впрочем, и все, что делал этот парень. Он действительно был очень талантлив, а в сочетании с ангельской внешностью, это был двойной эффект. И

то, что я немного ему иногда помогала, так это не в счет.

«Черт, Мисси! – подумала я с досадой. – Ты даже сейчас им восхищаешься?»

Поставив с грохотом поднос на столик возле раковин я сжала зубы, злясь на саму себя. Вот как получается: стоит мне только подумать о Шоне, вспомнить, каким он был до того, как стал звездой, и вся моя злость улетучивается. Получилось, мой гнев направлен только на нового Шона. Неужели, его так изменил этот мир, или попросту я раньше не замечала очевидного?

«Ты никто, Мисси! Никто и звать тебя Никак! – вспомнила злые слова парня. – А я – звезда!» – и насмешливое злое лицо блондина предстало передо мной, будто наяву. Вздвогнув от неприязни, ощутила, как былой настрой яркой мстительницы, возвращается, прогоняя влюбленного ангела, пиная его под зад ногами.

Схватив со стула оставленный на нем фартук, я решительно подвязала его вокруг талии.

«Завтра! – напомнила себе. – Агентство! И ты не свернешь! Не передумаешь, иначе сама себя не будешь больше уважать!» – и переполненная решительности перевернуть свой мир, шагнула в двери, направляясь в зал.

До конца работы оставалось еще шесть часов.

*****

Этим утром я выглядела сногшибательно. По крайней мере, мне так показалось, когда я придирчиво рассматривала

себя в зеркале.

Купленная вчера после работы косметика была принята на "ура" моим внутренним я и, стоя у зеркала и наводя маршфет, я ощущала себя уже почти звездой. Отражение довольно улыбалось и даже один раз подмигнуло мне накрашенными ресницами. Я сделала легкий макияж, чтобы только подчеркнуть все то, чем наградил меня Бог и осталась довольна результатом. Расчесав свои длинные волосы, уложила их, подняв вверх, а из одежды выбрала простые классические джинсы, голубую блузу и пиджак.

– Ну, Шон, держись! – проговорила вслух и полная чувства собственного превосходства, поспешила на выход, слетев с лестницы в несколько прыжков.

Закинув за спину маленький кожаный рюкзачок, в который заранее утрамбовала документы и телефон с кошельком, я вышла за дверь, закрыв ее на замок и мысленно напомнив себе о том, что после посещения агентства следует зайти к хозяйке дома и поговорить с ней о прекращении аренды. Жить в этом доме мне оставалось всего неделю, но я была уверена, что смогу найти себе квартиру по карману, так как не видела более смысла платить за огромный домик, где живу теперь одна. Да, в принципе, мне совсем не по душе были такие хоромы – для Шона старалась, но это время безвозвратно ушло и теперь я решила жить для себя и ради себя. «Никаких мужчин!» – приказала себе.

Легкой походкой дошла до ближайшей остановки, присо-

единившись к группе ожидающих. На меня покосились, но интерес быстро улетучился, а я сама, зацепившись пальцами за лямки рюкзака, стала ждать, поглядывая в нетерпении на часы.

Вчера, потратив пару-тройку часов на всемирную сеть, я нашла то, что искала – компанию, которая по всем параметрам подходила именно мне. К тому же я вовремя вспомнила, как Шон упоминал ее, когда похвастался тем, что устроился в свое агентство.

«Это лучшая компания, – заверил он меня. – Но они в основном работают с актерами, а мне интересна музыка» – как оказалось позже, все было совсем не так. Обе компании занимались раскруткой музыкантов, просто Шон попал туда, куда повезло пробраться. Сейчас, глядя на прошлое другими глазами, я понимала, что он попросту вцепился в то, что предложили, потому что хотел любым способом пробиться в манящий его мир софитов и поклонниц.

«Что же, – подумала я, – мне тоже придется постараться, чтобы оказаться там, и я приложу все усилия, сделаю возможное и невозможное, но своего добьюсь, иначе просто не смогу жить, потому что окажется, что слова Шона – истинная правда, а я не собираюсь до конца своих дней прозябать в кафе пока он там, поднимается все выше и выше, идет по головам, забывая о том, как все начиналось!»

В потоке авто показался автобус и, спустя менее чем минуту, я уже забиралась внутрь вместе с остальными ожидаю-

щими. Хорошо, что я выбрала время не час пик, когда салон набивается так, что не продохнуть. Можно было, конечно, и на метро, но я продумала весь свой путь с пересадками и поняла, что так получится намного удобнее и быстрее.

Заняв свободное место в самом конце автобуса, стала смотреть в окно на проплывающие улицы и дома. В голове яростно билась только одна мысль о том, как именно мне попасть в агентство и что сказать, чтобы меня приняли.

«Сначала все узнаю, затем решу, как буду действовать!» – поняла я. Как такового плана пока не было, но я не привыкла сдаваться, а потому, решительно сжав руки в кулаки, настраивалась на положительное. Сначала стоило разведать обстановку и узнать, что это за компания и какие требования у агентства, да и просто, стоило узнать, что к чему, прежде чем принимать какое-то решение.

Вот так, прыгая из автобуса в автобус, я, наконец, достигла своей цели. Заветная улица и огромное здание, подпиравшее небо, такое высокое, что стало больно шее, когда я, подняв голову, попыталась увидеть вершину этого великолепия.

Несколько минут просто стояла, собираясь с духом, поглядывая на стоянку, на которой были припаркованы машины. Тут же находилась и охрана – два мужчины в серой униформе с рациями, стояли рядом и смеясь, обсуждали какую-то, понятную только им двоим, тему. Вот две девушки, высокие и грациозные, вошли в двери, возле которых стоял еще один охранник. Вот еще какой-то мужчина проскольз-

нул в здание приветливо кивнув стоявшему на посту и получил в ответ такой же кивок. Я же, собрав всю свою волю в кулак, двинулась вперед, шагая целеустремленно и вполне уверено. За спиной зашумела машина. Я быстро отскочила в сторону. Бегло оглянувшись, заметила, как в парковке подъехал черный внедорожник, только рассматривать авто не было ни желания, ни времени. Стиснув зубы, я пошла к своей цели, чувствуя, как в голове пульсирует только одна мысль: «Вперед, Мисси! И не вздумай сдать!».

Охранник у дверей на меня едва посмотрел и даже не подумал задержать или пристать с вопросами. Обрадовавшись такому стечению обстоятельств, я ринулась в проход и мгновением спустя уже стояла на гладком полу огромного холла.

Справа – стойка ресепшена и две девушки в деловых костюмах, одна за компьютером, другая возится с бумагами, разложив их на столе. Обе удивительно похожи. Нет, не внешне, а своим поведением, отточенными движениями и лицами, на которых застыла маска деловитой сосредоточенности.

Я огляделась по сторонам, шагнув в сторону приемной. Заметила охранника прямо возле пропускного пункта. Он стоял, деловито положив руки на бедра, совсем такой не хуленький дядя в форме, идентичной той, какую я видела на остальных работниках охраны. Прямо за его спиной началась лестница – широкая с блестящими ступенями, а сбоку, видимо, для ленивых, располагался эскалатор, и кто-то

из сотрудников, мужчина в костюме тройке, поднимался наверх, зажав подмышкой папку.

Слева от центрального входа располагался лифт и чуть левее от него – мягкий уголок для ожидающих, утопающий в зелени с журнальным столиком и автоматом для кофе.

Сглотнув, повернулась к стойке регистрации и двинулась вперед, глядя на одну из девушек, которая как раз что-то набирала на клавиатуре, пристально глядя в сияющий экран компьютера.

– Здравствуйте! – остановившись и положив руки на высокую стойку, я широко улыбнулась работнице компании. Девушка что-то быстро допечатала и подняла на меня глаза, дежурно улыбаясь.

– Добрый день, – ответила она. – Что вам угодно?

«Что мне угодно», – повторила про себя и, повторяя улыбку служащей, произнесла: – Я хочу стать звездой! – ляпнула, а после поняла, что стморозила глупость. Девушка часто заморгала, но, кажется, удивилась не так чтобы сильно.

– То есть, вы хотите записаться на курсы? – попробовала она вариант. – Что именно вас интересует? Вокал, танцы, актерское мастерство... – и продолжила перечислять, пока я лихорадочно соображала, что же выбрать из всего этого огромного перечня, но так и не смогла это сделать, но тут, словно подсказывая мне, девушка добавила: – Возможно, вы пришли на прослушивание?

– Прослушивание? – повторила я следом за ней.

– Ну, да! – она подняла руку и указала куда-то мне за спину. – Вот объявление.

Я резко повернулась и увидела плакат, висевший на стене на каком-то подобие доски объявлений. Сама не знаю, как я сразу не заметила его, такой красочный и броский.

– Спасибо! – кивнула соглашаясь. – Я именно по этому поводу и пришла.

– Тогда сожалею! – ответила девушка и как-то совсем неприятно улыбнулась мне. – Но запись на прослушивание давно окончена.

На мгновение даже показалось, что она попросту прочитала мои мысли и поняла то смятение, которое царило в моей душе. Я ведь действительно пришла сюда без определенной цели. Хотя нет, не так. Цель была – стать звездой, только вот какой именно звездой я собиралась стать, я толком не знала. И это было плохо. Не думала я, что все окажется настолько трудно.

В голове сразу замельтешили мысли, общий смысл которых был таков: «А что в действительности я умею?». Как-то сразу вспомнился смех Шона и его уверенность в том, что я – Никто. Злость моментально всколыхнулась в груди, и я подумала о том, что неплохо пою и что большую часть текстов, которые написал Шон, поправляла и редактировала я, доводя до совершенства! Просто как-то раньше не думала, что это значимо и важно, а Шон принимал как должное.

– Так что, мисс? – спросила девушка настойчиво.

– Сейчас! – я закусила губу, стараясь привести мысли в порядок. Что мне делать? Что говорить? Если сейчас не найду ответ, то скорее всего меня сочтут за шутницу и выставят вон, а мне совсем не хотелось этого. Компания отличная, то что надо, чтобы «насолить» Шону, да и просто мне здесь понравилось. Как-то так!

– Пожалуйста, – я посмотрела на девушку, запоздало скосила глаза на бейджик на ее груди и прочитала имя: «Меган Фримен». – Мисс Фримен, – добавила сразу, – мне нужен кто-нибудь, с кем можно обсудить эти ваши курсы. Менеджер или кто там ими занимается?

– Кем, ими? – уточнила девушка.

– Курсами, – поправила я.

Девушка вздохнула. Наверное, она хотела бы отказать мне, но правила не позволили. Нехотя потянулась к телефону и набрала какой-то номер.

– Мистер... – проговорила и замерла на полуслове. Взгляд устремился куда-то за мое плечо, и я невольно обернулась, заметив невысокого мужчину в деловом костюме и галстук, который уверенным шагом направлялся куда-то мимо стойки ресепшена.

– Вам повезло! – доверительно обронила мисс Фримен и вскинув руку, чтобы привлечь к себе внимание этого человека, громко позвала: – Мистер Берри! Мистер Берри!

Услышав голос, зовущий его по имени, мужчина замедлил шаг, а затем и вовсе остановился, взглядом отыскал

стойку ресепшена и, живо развернувшись, направился напрямиком к нам.

– Меган? – широко улыбнувшись, спросил Берри.

Девушка вернула ему улыбку и указала на меня.

– Тут к вам пришли.

Взгляд сместился с лица девушки на мое. Брови чуть поднялись и опустились, а я позволила себе рассмотреть лицо мужчины, широкое с глубоко посаженными глазами и носом, похожим на картофелину. Совсем не симпатичный такой дяденька.

– Девушка очень настойчиво просила о встрече с вами, – пропела соловьем мисс Фримен. – Но она не по записи, а, можно сказать, по велению души!

Мне как-то не совсем понравился сарказм, прозвучавший в ее голосе, но я решила пока не реагировать на подобные мелочи, потому что меня волновал только человек, стоявший рядом и рассматривающий меня с долей интереса, причем, этот самый интерес с каждой секундой таял с поразительной скоростью, меняя выражение лица мистера Берри.

– Благодарю, Меган! – по-свойски проговорил этот джентльмен, кивнув работнице, а затем обратился ко мне: – Чем обязан, мисс... – и замер, ожидая, пока я представлюсь.

– Миссури Лэнг! – выпалила я.

– Мисс Лэнг, – он смотрел мне прямо в глаза, будто пытался прочитать в них ответы на какие-то вопросы, а я улыбалась так широко, что губы защипало.

– Я хочу работать в вашем агентстве! – сказала прямо. – Я хочу стать звездой!

– О! – только и смог сказать мистер Берри. Выражение его лица стало скучающим за какую-то долю секунды. – Значит, звездой!

– Да! – кивнула я. – Мне очень надо.

Мужчина вздохнул.

– Вы хотите записаться на курсы? – уточнил, а затем, махнул рукой и поманил меня за собой. – Пройдемте, мисс Лэнг, поговорим в моем кабинете. Здесь это, сами понимаете, не совсем удобно.

Я с радостью согласилась и последовала за мужчиной.

Миновав пропускной пункт, где на меня без особого интереса покосился охранник, стали подниматься по лестнице. Мистер Берри впереди, я – следом за ним.

– И что вы умеете делать, мисс Лэнг? – спросил равнодушным тоном мистер Берри. При этом он даже не потрудился обернуться и посмотреть на меня. Впрочем, я не особо и расстроилась. Вот придем в его кабинет, там все и обсудим.

Мы быстро преодолели ступени и оказались на втором этаже. Я огляделась, заметив, что здесь слишком много стекла в оформлении, а на стенах, словно подчеркивая принадлежность к агентству талантов, висели всевозможные плакаты и постеры с изображением ведущих звезд компании. И все бы ничего, если бы я не увидела его. Лицо Рея Дэвиса, размноженное во всех ракурсах, очаровательно улыбалось со

стен. Игнорируя остальных звезд, я припустила за мистером Берри и ухватила его за рукав, заставив, наконец, обратить на меня внимание.

– Что такое? – спросил он вздрогнув. Остановился и посмотрел на меня, смерив взглядом с ног до головы. – Передумали? – тут же задал вопрос, а в голосе какая-то надежда, что я скажу: «Да!». По-видимому, ему уже надоели такие, как я, пытающиеся пробиться в свет шоу-бизнеса, только вот отказать, в силу работы, не мог без веской на то причины.

– Нет! – вскрикнула я. – Что вы! – а затем выпалила, кивнув на фото Дэвиса, висевшее прямо напротив нас на стене. Актер был изображен в полный рост, одетый в какой-то, наверное, сногшибательный костюм и улыбался также очаровательно, как делал это на недавнем шоу, а я запоздало вспомнила, что Рей Дэвис, ко всем прочим своим талантам, является еще и моделью. Но суть была не в этом.

– Он что, тоже работает здесь? – спросила я, стараясь не выдать волнения, но, кажется, не получилось. А вот мистер Берри чуть побледнел.

– Черррт! – протянул он и подхватил меня под локоть. – Как я только раньше не догадался! – и потянул назад к лестнице, явно намереваясь спустить вниз и передать с рук на руки охране здания.

– Э! – возмутилась я. – Вы это о чем! И куда тащите меня? – изловчившись, вырвалась из руки мужчины, проворно отскочив в сторону на безопасное расстояние.

– Так, – мистер Берри миролюбиво поднял руки, призывая меня к спокойствию. – Ты поклонница Дэвиса? И поэтому заявила сюда? Признавайся?

Моему удивлению не было предела. Что этот дядька несет? Я и поклонница Рея Дэвиса? Да я его терпеть не могу! Кошмар! Как он только мог такое обо мне подумать!

– Вы что? – сделала еще шаг назад, подальше от лестницы.

– Потому что тут таких, как ты, тьма, – нахмурил брови мистер Берри. – Вечно лезут, достают его, мешают работать и просто жить!

Я покачала головой.

– Нет, – отрицательно вскрикнула. – Я точно не его фанатка! Я даже скорее антифанатка!

Мужчина прищурил свои маленькие глаза, отчего они превратились в щелочки на широком лице.

– Уверена? – спросил тихо.

– Еще бы, – отозвалась с готовностью. – Терпеть его не могу!

– А... – протянул мистер Берри и, кажется, разочаровался во мне окончательно. Наверное, он надеялся, что я все же фанатка и тогда, передав меня охране, мог идти туда, куда собирался до нашей встречи.

– Ну, смотрите, – произнес он и разве что мне пальцем не погрозил, правда, вернулся к вежливому обращению на «вы». – Если обманули!

Так и хотелось на подобное заявление захлопать возму-

ценно ресницами, но не решилась, сообразив, как глупо это будет выглядеть со стороны.

– Идемте, – недовольно буркнул мистер Берри и мы продолжили свой путь, остановившись только перед кабинетом мужчины, который, по счастливому стечению обстоятельств, располагался как раз на втором этаже почти в самом конце длинного коридора, прямо напротив двери, ведущей на лестницу – запасной маршрут для тех, кто не желает ждать лифт.

Помещение, которое занимал мистер Берри, было небольшое, но с большим окном, выходящим как раз на стоянку перед зданием. Я дождалась, пока мужчина усядется в свое кресло за белым столом и присела напротив, осматриваясь по сторонам. Впрочем, ничего примечательного здесь не обнаружила, разве что, раздражающего вида постеры с мистером Дэвисом, который взирал на меня с легкой усмешкой, словно говорил: «Ну, же. Давай! Дерзай, а я посмотрю, как тебе удастся задуманное!».

– А у вас что больше нет других знаменитостей, кроме него? – не удержалась и кивнула на плакат, висевший на стене. В этот раз актер был изображен не в полный рост, а лишь по грудь, но это не спасло звезду от моего недовольного хмурого взгляда. Заметив выражение моего лица, мистер Берри прокашлялся и недоверчиво спросил:

– Так ты что, и правда, антифанатка?

Я посмотрела на мужчину и уже хотела было ответить, что да, так оно и есть, терпеть не могу этого франта, но

вовремя прикусила язык, понимая, что если мне удастся остаться в агентстве, то придется работать вместе с этим Дэвисом. Ну, не лично с ним, конечно, но все же...

И я решила перестраховаться.

– Просто он не в моем вкусе, – пояснила. – Мне такие не нравятся.

– Правда? – искренне удивился мистер Берри.

– А что вас так удивляет? – спросила я.

– Да так, – он передернул плечами и включил компьютер. – Просто у Рея очень много поклонниц и обычно после первой встречи с ним даже те, кому он ранее не нравился, меняют свое мнение.

Я широко улыбнулась.

– Мистер Берри, один человек не может нравиться абсолютно всем. Я уверена!

Мужчина не ответил. Его взгляд переместился с моего лица на загоревшийся экран монитора. Рука мистера Берри легла на «мышку» и задвигала ею по гладкой поверхности стола. Защелкали кнопки и почти с минуту в помещении воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим урчанием кулеров в системном блоке, да отчетливыми щелчками кнопок на «мышке».

– Ага! Вот! – Берри нашел то, что искал, и повернулся ко мне. – Итак, вы хотите поступить к нам на курсы повышения мастерства или на курсы по обучению по дисциплинам, таким как, вокал, хореография, актерское мастерство...

Я выпучила глаза и уставилась на мужчину, пока он перечислял все то, что совсем недавно внизу на ресепшне уже успела перечислить мисс Фримен. Слушала молча, соображая, что мне может подойти из всего, что было названо, когда мистер Берри остановился и сказал:

– Курсы, как вы знаете, платные. Я сейчас распечатаю прайс-лист с расценками...

– Платные? – повторила я. – И сколько стоит... – недоговорив, замялась. В голове мелькнула только одна идея, но она показалась мне крайне не сформировавшейся и сырой. Из всего, что было перечислено, я более-менее умела разве что, петь. Правда, когда я пела Шону, тот всегда смеялся и говорил мне, что, если не дано, значит, не дано – таким образом он намекал мне о том, что у меня напрочь отсутствует голос, как таковой. Правда, помнится, раньше, еще до того, как мы с Шоном приехали из нашего городка, я пела в церковном хоре и отец Майкл, который заведовал хором, всегда хвалил меня и говорил: «У тебя, Миссури, редкий по тембру и окрасу голос. Не такой чистый, как нужен для исполнения псалмов, но необычайный и богатый!». Но это был отец Майкл, и мне казалось, что он попросту жалеет меня. А вот Шон всегда говорил, что пою я неважно. А уж ему-то, с таким слухом и талантом к музыке, я верила.

Мистер Берри отвлек меня от воспоминаний, развернув монитор и явив взору список с расценками за обучение и из моей головы тут же вылетели последние мысли о том, чтобы

записаться на курсы.

– Сколько? – проговорила я и даже встряхнула головой, старательно навела зрение, опасаясь, что оно попросту меня подвело.

– У нас лучшие педагоги! – поспешил заверить меня мистер Берри, а сам улыбнулся так широко, что я испугалась, как бы у него не треснул рот. Видимо, понял, по выражению моего лица, что такие цены мне не по карману.

– Вам ничего не подходит? – спросил он почти нежно и вернул монитор в прежнее положение. – Ах, как жаль.

– Дорого, – буркнула я, про себя подумав о том, что если бы не тратила все свои деньги на Шона, то вполне могла бы и собрать нужную сумму. Только раньше мне как-то даже в голову не приходила сама мысль о том, чтобы учиться и пробиваться в этой жизни. Я всегда думала, что за нас это сделает Шон. Что я буду помогать ему, а после придет его очередь помогать мне.

«Закати губу», – тут же сказала себе и почти сразу за острым разочарованием меня осенила замечательная идея.

– Мистер Берри! – воскликнула я, вспомнив кое-что важное, что едва не упустила из-за постигшего меня шока от жутких заоблачных расценок на обучение.

– Ммм? – он чисто для вида принялся распечатывать для меня прайс-лист и какие-то дополнительные бумаги.

– Пока я находилась в фойе компании, увидела объявление! – сказала я.

– Какое еще объявление?

Берри достал первый распечатанный лист, выползший из принтера, и положил его на стол перед собой, приготовившись ловить следующий.

– Я о прослушивании, – выпалила уверенно.

Взгляд мужчины впился в мое лицо.

– А... – с пониманием сказал он. – Увы. Запись уже закончена. У нас полный набор желающих, все сто человек.

– Всего-то? – удивилась я. – Может вам не помешает талантливый номер сто один? – и мило улыбнулась, впившись в глаза Берри немигающим взглядом.

– Увы и ах! – он добавил к двум листам третий и снова потянулся к принтеру, чтобы поймать четвертый и, кажется, последний лист, после чего аккуратно положил распечатку в прозрачный файл и протянул мне. – Запись уже закончена, причем, давно. Те, кто успели записаться, готовятся, потому что через неделю будет первый отборочный тур, понимаете! – он посмотрел на меня так, словно умолял забрать файл и исчезнуть, а ему дать возможность пойти туда, куда изначально собирался.

– Понимаю! – кивнула я. – Но мне очень, понимаете, очень надо на это прослушивание.

Берри поднялся из-за стола, предварительно выключив компьютер.

– Извиняюсь, мисс, но ничего не могу поделать, – ответил он, разведя руки в стороны.

– А кто ответственный за проведение конкурса? – уточнила я. – И за набор участников?

– За набор отвечаю я, а ... – начал было Берри и тут же осекся.

– Ну, если за количество участников отвечаете вы, можете сделать один раз исключение? – попросила я самым ласковым тоном, какой только смогла выдавить из своего горла. – Мне очень, ну, очень-причень нужно!

– Мисс Лэнг! – нравоучительным тоном начал мужчина. – Я не могу сделать исключение и нарушить правила. В правилах ясно говорится – сто человек и ни на одного больше. А мы уже собрали нужное количество...

– Ну, пожалуйста!!! – я вскочила на ноги, понимая, что если сейчас отступлюсь, то вряд ли потом решусь снова на подобную авантюру. – Прошуууу! – едва не завывла и потянулась к мистеру Берри, мечтая вцепиться в его пиджак, чтобы пустить слезу. Плакать мне действительно очень хотелось. Денег на курсы не было, а искать другую компанию я не могла себе позволить, потому что решила, что если и буду пробиваться где-то, то лишь в агентстве, которое превосходит место, где сейчас работает Шон. Так ему будет во сто крат обиднее, если я стану звездой.

– Мистер Берри! – подвывая, потянулась ближе к мужчине. – Пожалуйста! Дайте мне шанс! Это ведь просто прослушивание и если я провалюсь, то обещаю – больше не появлюсь на пороге вашей компании.

– Нет! – он проворно отскочил назад, едва не перевернув собственное кресло. – Нет, нет и нет! – затем, изловчившись, стащил со стола файл с распечатанными бумагами и, прикрываясь ими, будто щитом, двинулся на меня.

– Кажется, наш разговор подошел к концу, мисс Лэнг! – сказал он. – Вот ваши бумаги. Если найдете деньги и появится интерес, мы всегда ждем вас, а пока, вынужден просить вас покинуть мой кабинет, потому что у меня есть дела, не требующие отлагательств! – и таки всучил мне треклятый файл, после чего, положив руки на мои плечи, ловко развернул лицом к двери и подтолкнул в нужном направлении.

– Был рад пообщаться! – просипел, продолжая толкать меня к выходу, я же, зачем-то, но, скорее всего, машинально, принялась сопротивляться, уперевшись пятками в пол, отчего усложнила процесс выдворения меня из кабинета.

– Ну же, мисс! – запыхтел Берри. – Давайте не будем впадать в крайности! Мне совсем не хочется вызывать охрану!

– Так и не надо ее вызывать! – прошипела я в ответ. – Просто дайте мне шанс! Всего лишь малююусенький такой шансик! – а сама расставила руки, когда мы подошли слишком близко к двери и вцепилась в нее, словно паук, не позволяя вытолкать меня дальше, в коридор.

– Мисс, – с натугой просипел мужчина. – Что вы делаете? – сам же попытался оторвать мои пальцы от дверей, явно более не желая диалога.

– Хочу на прослушивание, – ответила упрямо.

– Но я... – ему удалось обезвредить мою левую руку и даже добраться до дверной ручки, – но я же сказал... – запыхтел он, – что запись окончена и мест нет, понимаете, нет! – последнее слово он почти прорычал, а затем сделал то, чего я опасалась – попросту применил силу и, самым наглым образом, обхватив меня ручищами, оказавшимися достаточно сильными несмотря на такой обманчивый неказистый вид самого дяденьки, попросту оторвал от пола и поставил в сторону, словно фарфоровую вазу, после чего рывком распахнул двери и толкнул меня вон.

– Извините, мисс, – дыхание мистера Берри сбилось от напряжения, – если надумаете записаться на курсы, милости просим, а так, прошу вас уйти!

Я повернулась к нему, вскинув руку с файлом.

– Нет у меня таких денег! – вырвалось невольное.

– А я-то тут при чем, мисс? – он быстро выскользнул в коридор и закрыл двери. Затем поспешил мимо меня по коридору к лестнице. – Идите домой, мисс Лэнг. Вы опоздали! – признаюсь, прозвучало как страшный вердикт и у меня даже потемнело в глазах на секунду.

– Нет! – я встряхнула волосами и поспешила догонять Берри. – Я не отступлюсь! – и принялась за свое: – Пожалуйста! Дайте мне шанс! Всего один! Если я провалю это ваше прослушивание, то, обещаю, нет, клянусь, что больше никогда не появлюсь в вашем агентстве!

Догнать мистера Берри оказалась та еще задачка, потому

что мужчина, с его такими же обманчиво короткими ножками, припустил от меня так, что попробуй догони. Только вот и я не отставала. Видела и понимала, что мистер Берри, по своей сути, хороший и мягкий человек. Будь на его месте другой, уже давно бы вышвырнул меня вон, позвав охрану, а этот пытается все решить мирным путем – попросту удрав от меня. Так что, его доброе сердце и мягкий характер – его слабость и я буду не я, если не воспользуюсь этим фактом в свою пользу.

– Мистер Берри! – крикнула в спину мужчины. – Я не сдамся и не отступлюсь!

Мы вышли на площадку перед лестницей и Берри, не оглядываясь, начал быстро спускаться. Я – за ним, позабыв в своей гонке даже о том, как на меня смотрит со стен насмешливый Дэвис. В данный момент он меня совсем не волновал и почти не злил, а вот человек, который не хотел пойти мне навстречу и сейчас торопливо прыгал по ступенькам – очень даже раздражал.

– Мистер Берри! – сделала еще одну попытку. На звук моего голоса отреагировала охрана. Нас заметили и к Берри поспешило подкрепление.

– Что происходит? – поравнявшись с моей жертвой, спросил хмуро охранник, а затем поднял глаза и посмотрел на меня. Я же вмиг оказалась внизу и встала рядом с Берри.

– Мистер... – начала было я, но мужчина покачал головой.

– Мисс, я уже устал вам объяснять...

Не дав ему закончить, сложила ладони и прижала их к груди, умоляюще посмотрев прямо в глаза мужчины:

– Пожалуйста! Вы просто не понимаете, как это важно для меня!

– Уууу! – едва не взвыл он и сделал то, чего я от этого милого и доброго человека точно не могла ожидать.

– Выведите ее вон! – приказал Берри и мигом спрятался за спину охранника. – И проследите, чтобы эта девушка не смогла войти в здание! Она неадекватна!

– Неет, – бросилась вперед, пытаясь объяснить причину своего поведения. Мне было нужно именно это агентство, потому что оно было прямым конкурентом компании, на которую работал Шон. Лучшей мести и не придумать! И почему этот Берри так упрям! Почему не хочет помочь мне, разве сыграет роль всего лишь один лишний человечек на этом прослушивании!

– Пожалуйста! – произнесла и, прежде чем смогла сказать что-то еще, меня схватили за руки подоспевшие охранники, ранее стоявшие у дверей и в зале, и поволокли к выходу, не обращая внимания на безуспешные попытки вырваться.

Оглянувшись через плечо, сжимая в руке тонкий файл с уже изрядно помятыми бумагами, я видела, как мне вслед смотрит мистер Берри и с облегчением вытирает платком взмокший лоб.

– Мисс! Больше, пожалуйста, не пытайтесь пройти в здание, иначе мы будем вынуждены вызвать полицию! – про-

звучало на улице холодно-предупредительное от охраны, прежде чем они ушли, оставив меня стоять перед высоткой и смотреть на двери компании, которые, как я уже было подумала, закрылись для меня навсегда.

Глава 4

Дорогой ресторан на вершине небоскреба с видом на ночной город, мигающий огнями, всегда навевал на Рея ощущение умиротворенности и какого-то успокоения. Сидя за крайним столиком у окна, спиной к залу и к присутствующим, он неторопливо пил свой кофе и любовался видом, отдыхая от насыщенного трудового дня, слушая легкую классическую музыку и почти не думая о том, что ему предстоит сделать дальше.

Рей уже заранее знал что произойдет. Сейчас придет она, сядет напротив, будет долго смотреть ему в глаза, игнорируя предложения выпить или насладиться кухней отличного шеф-повара этого заведения, а потом скажет то, что говорили до нее десятки женщин.

Рей сделал глоток и отставил чашку. Аромат духов Луизы он уловил еще когда она шла через весь зал. Насыщенный запах лилии, чуть сладковатый и отчего-то раздражающий. Молодая женщина приблизилась, встав за спиной Дэвиса. На мгновение ему показалось, что сейчас она опустит свои руки с длинными пальцами, на его плечи, но секунды текли, а

Луиза продолжала стоять едва дыша, и он не выдержал, заговорил первым.

– Присаживайся, – голос прозвучал спокойно. Впрочем, Рей не волновался, даже понимая, что сегодня произойдет. Привык или попросту было все равно? Скорее всего, второе.

– Как ты узнал, что это я? – прозвучал ее голос и девушка, обогнув столик, присела напротив Дэвиса, глядя ему в глаза.

– Твои духи, – ответил прямо, выдержав ее взгляд.

– О! – только и произнесла Луиза.

– Твои любимые! – просто добавил он.

– Действительно! – улыбка не затронула глаз молодой женщины. Она положила сумочку на соседний стул и села прямо, продолжая смотреть в лицо Рея.

– Ты так спокоен! – сказала она минуту спустя, пока он пил свой кофе и снова любовался городом. Он делал это и до ее прихода, а теперь всем своим видом показывал, что знает и понимает, по какой причине она позвала его именно сюда. Здесь прошло их первое свидание. Видимо, здесь, по закону жанра, им предстоит расстаться.

Луиза не хотела. Дэвис нравился ей. Слишком сильно нравился, и она могла бы дать себе и своим чувствам второй шанс, но не видела ответа со стороны Рея. Да, он всегда был милым и обходительным, галантным и внимательным мужчиной. И секс с ним сводил ее с ума. Но еще больше ее сводило с ума его равнодушие, его нелюбовь. Именно нелюбовь.

Подоспевший официант положил перед девушкой меню

и Рей вопросительно приподнял брови.

– Будешь что-то есть? – спросил он.

– Нет, – Луиза покачала головой.

– Может, выпьешь вина или кофе? – уточнил Дэвис.

– Виски со льдом! – решила девушка и, вернув официанту меню, стала дожидаться, пока он не принесет заказ. Дэвис покачал головой.

– Зря! – проговорил он. – На пустой желудок это не самый удачный выбор.

– Я так хочу, – ответила девушка упрямо и даже в какой-то мере резко, но тут же осеклась. Села, уронив руки на стол и опустив голову. – Не могу так больше, – произнесла она еле слышно и Рей, протянув руку, коснулся ее плеча.

– Не трогай! – она передернула плечами, сбрасывая его ладонь.

– Прости! – он вздохнул.

– Я хочу расстаться! – выдавила она и, медленно подняв голову, впилась немигающим взглядом в лицо мужчины. Подоспевший официант поставил перед ней стакан с заказанным виски и удалился. Луиза решительно взяла в руку стакан и поднесла к губам.

– Не надо! – покачал головой Дэвис.

Словно в протест, девушка опрокинула выпивку и сделала несколько жадных глотков, после чего поморщилась и, закашлявшись, шумно опустила стакан на столик.

– Я устала! – проговорила она, когда кашель немного

утих. — Устала от твоего равнодушия. Устала любить за двоих! — она снова посмотрела на Рея. Мужчина сидел спокойный и внимательный. Скрестив на груди сильные руки, он ждал ее дальнейших слов, и девушка видела, что Рей не собирается ее останавливать, а это могло означать только одно — между ними все, действительно, закончилось. Впрочем, мужчина не казался ей особенно огорченным и это злило. Злило так, что впервые в своей жизни Луизе хотелось напиться. Она вскинула вверх руку и позвала:

— Официант!

Мужчина в форменной одежде возник перед ней, словно джинн из бутылки. Наклонился почтительно.

— Повторить! — она даже не посмотрела на официанта. Просто сунула ему в руки опустевший стакан и широко улыбнулась бывшему любовнику.

— Да, мисс, — официант забрал стакан и исчез, вернувшись ровно через минуту с подносом и очередной порцией виски, которую тут же поставил перед девушкой.

— Приятного! — пропел он соловьем и ушел.

Продолжая сверлить взглядом Дэвиса, Луиза взяла стакан, но в этот раз не успела даже поднести его к губам. Сильная рука перехватила ее запястье и стакан был отнят в мгновение ока.

— Вставай! — Рей заставил девушку подняться из-за стола. Достал из кармана бумажник и, бросив несколько купюр на столик, потянул Луизу за собой.

– Что ты себе позволяешь? – чуть пьяно проговорила она. Виски уже успел сделать свое дело. Приятное тепло разлившееся по телу приподняло настроение, но хмель ударил и в голову и теперь девушка почти ненавидела того, кто являлся причиной ее несчастья.

– Отпусти! – она попыталась вырваться, но Рей прижал ее к груди, обхватив руками так, что со стороны могло показаться, будто они – влюбленная парочка, шепчущая друг другу глупые нежности перед тем, как уединиться в номере отеля и предаться страсти.

– Отпусти! – прошипела Луиза рассерженной кошкой. – Иначе сейчас подниму шум. Мне кажется, многие удивятся, если ты окажешься в эпицентре скандала! – она устремила взгляд на губы Рея, ощутив, как сердце предательски сжалось, а ноги подогнулись, едва удерживая хозяйку. Только подобные мелочи уже не могли остановить ее отвергнутые чувства.

– Вот удивятся папарацци, когда узнают, что примерный, идеальный мистер Дэвис насильно...

– Черт! – простонал Рей. – Ты никогда не умела пить, Луиза. Так что просто позволь мне отвезти тебя домой, и я клянусь, ты меня больше никогда не увидишь!

Она дернулась в его руках и обмякла, осознав услышанное. Отчего-то стало больно и горько. Девушка отвернулась от пытливого взгляда Рея, понимая, что совсем не это хотела услышать. Но Дэвис уже не обращал на нее особого вни-

мания. Бережно обхватив ее плечи и поддерживая за талию, мужчина повел ее в направлении лифта, полный намерения сделать то, что сказал. Только она была против. Именно сейчас, когда получила то, зачем пришла, поняла, что не может отпустить его. И, в тоже время, больше не хочет жить так, как жила раньше.

– Я отвезу тебя домой, – сказал Рей, едва они вошли в лифт. Дверцы закрылись, отрезав пару от шума ресторана и, содрогнувшись, кабинка стала медленно спускаться вниз, отсчитывая этажи, а Луиза поймала себя на том, что прижимается к Дэвису и мечтает лишь о том, чтобы этот чертов лифт никогда не остановился.

– Почему ты не любишь меня? – решила она на тревожащий ее вопрос.

– Что? – он почти не удивился.

– Я спрашиваю, почему ты не любишь меня? – повторила Луиза.

– Мне было хорошо с тобой, – ответил он и от слова «было», произнесенного с легкостью и хладнокровием, девушке стало дурно.

– Но я не могу позволить себе размениваться на чувства и эмоции, – продолжал Дэвис. – Я отдаю все это работе.

– Работе? – повторила она вопросительно. – Может быть, спать ты тоже будешь тогда со своей работой? Живые женщины не выдерживают подобного равнодушия!

Он вздохнул.

– Прости, Луиза, но я предупреждал тебя, прежде чем мы начали встречаться, что серьезные отношения не для меня. Ты знала, на что идешь, и я никогда не обещал тебе что-то большего, чем свидания и редкие встречи.

– Именно это меня в тебе больше всего и бесит! – она толкнула Рея в грудь. – Ненавижу! – выкрикнула в сердцах. В тот же миг лифт остановился и створки медленно открылись, явив взору Дэвиса цокольный этаж, где располагался гараж. Приобняв Луизу за плечи, Рей повел ее за собой, на ходу доставая из кармана пиджака ключи от машины. На встречу Дэвису вышел работник охраны, но узнав актера и его девушку, лишь приветственно кивнул и удалился.

Черный внедорожник отозвался негромким звуком, когда мужчина снял авто с сигнализации и устремился вперед, продолжая тянуть за собой захмелевшую от виски девушку. Она уже не пыталась сопротивляться и позволила усадить себя на сидение рядом с водительским, а затем терпеливо ждала, пока Дэвис займет свое место у руля и пристегнет ее ремень безопасности. Молчала и тогда, когда авто тронулось с места, лишь пристально смотрела на сосредоточенный профиль водителя, закусив нижнюю губу и думая о том, не поспешила ли она с разрывом, но почти сразу сказала себе решительное: «Нет!». Больше терпеть она не могла. Только не равнодушные, когда так хочется нежности и ласки, прикосновений, пронизанных любовью, трогательных свиданий и прогулок в парке. Но Рей не мог дать ей этого и осознание

горькой истины причиняло боль, от которой Луизе хотелось быть.

*****

Ехали храня молчание. Луиза пыталась заставить себя не смотреть на мужчину, но даже когда отворачивала голову, то видела в стекле отражение его профиля, изрезанного мелькавшими вспышками витрин.

– Приехали. – Рей заглушил двигатель и остановил авто.

– Так быстро? – удивилась девушка, но руки уже сами потянулись освободиться от ремня безопасности. Она открыла дверцу машины и выбралась наружу, едва не подвернув ногу.

– Осторожнее! – Дэвис покинул салон, в несколько шагов обогнул внедорожник и предложил руку своей даме.

– Позволь, провожу? – спросил он.

Луизе захотелось ответить: «Да!» – но она сдержалась и покачала головой, только Рей не принял отказ, взял ее за руку и повел за собой. У входных дверей, где стоял охранник, Дэвис остановился и отпустил девушку.

– Дальше – сама! – сказал он спокойно.

Она кивнула и, больше не глядя на Рея, шагнула к двери, уверенная в том, что он развернется и уйдет.

«Не уходи!» – взмолилась про себя и замерла, чувствуя на себе удивленный взгляд охранника.

– С вами все в порядке, мисс Куин? – обеспокоенно спросил мужчина в униформе.

Луиза не ответила. Она резко развернулась и успела уви-

деть, как черная машина выезжает на дорогу, оставляя ее одну. Невыносимая боль сжала грудь, но Луиза нашла в себе силы не заплакать.

«Зачем я оглянулась? – подумала она, ругая себя. – Зачем?» – и скрепя сердце шагнула мимо охранника толкнув двери.

*****

Я слышала их удивленные голоса и старалась не обращать внимания, сосредоточившись только на главном входе в здание и на людях, выходящих из него. Не знаю, как долго простояла вот так, да и смысл был смотреть на часы, если мне предстояло проторчать здесь не пойми сколько времени, потому что я дала себе зарок не двигаться с места, пока мистер Берри не сжалится и не внесет меня в списки тех счастливыхчиков, которым повезло попасть на прослушивание.

– Девушка, с вами все в порядке? – спрашивали одни. Кто-то попросту крутил пальцем у виска, а часть работников компании просто пробежали мимо, поглядывая на меня с таким выражением лица, будто я была не девушкой, а бомбой замедленного действия.

– Может вызвать полицию? – услышала краем уха разговор охранников и обомлела от страха, понимая, что подобное положение вещей разрушит мой хлипкий план забастовки ко всем чертям, но следующая фраза одного из охранников почти сразу подарила покой моему сердцу.

– А что мы им скажем? Что стоит тут кто-то и все? Она

никому не мешает, дорогу не перегородила, просто себе стоит.

– А! – кажется, на меня махнули рукой. – Пусть стоит. Есть захочет – сразу уйдет!

Видимо, мужчины на том и порешили, потому что разошлись по своим постам, а я так и осталась стоять, терпеливо ожидая выхода мистера Берри. Но, к моему разочарованию и сожалению, этот вредный субъект так и не появился, хотя я не пропустила ни одного человека, вглядываясь в лица проходящих мимо. И только мисс Фримен, к моему крайнему удивлению, сжалилась и сказала, поравнявшись со мной:

– Он уже давно вышел через черный ход, так что не жди напрасно, – и улыбнулась то ли с жалостью, то ли с насмешкой.

– А завтра он придет? – не удержалась от вопроса, продолжая стоять на месте, лишь повернувшись вслед девушке с ресепшена.

Она остановилась и, оглянувшись на меня, приподняла брови отвечая:

– Конечно! Завтра же четверг, рабочий день.

– Тогда я буду ждать, – отозвалась и услышав в ответ: – Сумасшедшая, – отвернулась и стала переминаться с ноги на ногу, чтобы разогнать кровь по венам. В голове стучала только одна мысль: если я буду упорна, мистер Берри сдастся и тогда....

С этими своими фантазиями совсем забыла о том, что

завтра мне с утра нужно выходить на работу. Пошарив в рюкзаке, достала мобильный и набрала номер Мери. Приложила к уху, слушая раздражающие гудки, а когда подруга сняла трубку, произнесла:

– Привет!

– Привет! – последовал ответ девушки.

– Мери! – я не стала ходить вокруг да около. – Выручай!

– Что стряслось? – спросила она, а в голосе прозвучала подозрительность.

– Завтра с утра я выхожу в смену с Джоанной, – торопливо заговорила я. – Не могла бы ты подменить меня, потому что у меня тут возникло неотложное дело?

На другом конце телефона на несколько секунд повисла тишина, и я уже было испугалась, что Мери откажется, когда снова услышала ее голос:

– Я надеюсь, ты пропускаешь работу из-за своего таинственного красавчика? – прозвучало это так, что сделай я попытку открыть правду, как получу отворот-поворот. Поэтому я попросту кивнула, забыв о том, что говорю по телефону и Мери не может увидеть меня.

– Ну? – протянула она настойчиво.

– Из-за него! – подтвердила я и ведь почти не солгала! Ведь именно из-за Шона, будь он неладен, я торчала на площадке перед высоткой и раздумывала о том, что буду делать дальше. Но сначала стоило решить проблему с работой, а уж потом думать об остальном.

– Ладно! – услышала я и едва не подпрыгнула от радости. – Только пообещай, что как только поймешь, что между вами все серьезно, сразу же познакомишь его со мной, а уж я точно смогу прикинуть, нормальный это парень или нет. У меня опыт, а у тебя... – и понеслась! Она несколько минут рассказывала мне правду жизни, после чего, вытащив из меня торжественное обещание представить ее в будущем своему парню, которое я, кстати, решила выполнить, когда этот самый парень действительно появится в моей судьбе, наконец, положила трубку, а я вздохнула с облегчением, понимая, что теперь свободна на целых два дня. А за два дня многое могло измениться. Особенно, если постараться что-то изменить. А уж я... Я постараюсь!

*****

– Отличная квартира, не находишь? – Тори бросила сумочку на кожаный диван и прошла по периметру гостиной, просторной и светлой, с высокими потолками и огромными окнами в полстены, открывавшими вид на ночной город, раскинувшийся внизу. – После твоего домишки здесь весьма прилично, – она повернулась и посмотрела на молодого мужчину, который стоял на пороге гостиной и, запустив руки в карманы модных штанов, осматривался по сторонам.

– Не нравится? – удивилась девушка, приподняв тонкие брови.

– Разве я это сказал? – Шон сделал шаг и вошел в комнату. Весь его вид говорил о том, что он и ожидал увидеть нечто

подобное.

– Эта квартира мне подойдет, – проговорил он спокойно, но от внимания Тори не укрылось то, как сверкнули надменным холодом и торжеством его светлые глаза.

– Подойдет? – повторила она с вопросительными интонациями в голосе. – Компания выделила неплохие деньги на эту квартиру. Здесь все, как ты хотел: спальня, просторная кухня, огромная ванная с джакузи и, конечно же, студия для твоей работы. – И тут же добавила: – Кстати, директор просил меня передать тебе, что будет очень рад, когда ты представишь ему свои новые песни.

Шон кивнул.

– Я уже работаю над ними, – сказал он и, не глядя на собеседницу, прошел вперед, направляясь к одной из множества дверей. Распахнул рывком и заглянул в открывшееся помещение, затем прошел, переступив порог, и принялся шарить рукой по стене, чтобы найти выключатель.

– Просто хлопни в ладони! – посоветовала, усмехаясь Тори.

– Понял, – кивнул парень и после отчетливого хлопка под потолком в помещении вспыхнул свет.

– Кухня! – прокомментировал Шон.

– Два раза в неделю к тебе будет приходиться уборщица, – сказала Тори, оставаясь стоять на месте. – Пять раз – повар, причем первоклассный. Она будет готовить для тебя и позаботится о том, чтобы в холодильнике не повесилась мышь!

Ведь у тебя больше нет твоей незаменимой Миссури! – сказала и осеклась, понимая, что, возможно, ляпнула лишнее. Но если Шон и заметил ее небрежность, то виду не подал, лишь обошел кухню, осмотрев стол и полки, а затем, снова хлопнув в ладони, погасил свет и вернулся в гостиную, закрыв за собой дверь.

– Еще здесь есть тренажерный зал, – проговорила девушка, – конечно, он не такой оснащенный, как ты привык, но для поддержания формы подойдет.

– А машина? – уточнил парень. – Я просил дать мне более престижную машину и водителя.

– Все будет так, как ты пожелал, – поспешила успокоить его Тори. – Наше агентство всегда идет навстречу своим самым ярким звездам.

– Правда? – Шон посмотрел на Тори и в его взгляде мелькнуло уже известное ее выражение, от которого сердце началось биться сильнее, а низ живота сладко тяжелел.

– Правда! – кивнула она.

– Ты самый лучший из менеджеров, какие у меня только были! – признался Шон и двинулся к девушке, на ходу расстегивая молнию на кожаной куртке.

Смерив парня довольным взглядом, Тори улыбнулась и сделала первый шаг к сближению.

– Приятно это слышать! – проговорила она.

– А, кстати, – Шон оказался рядом и, положив руки на талию девушки, одним движением прижал ее к себе, позво-

для ощутить всю силу мужского желания, – может, покажешь мне, где здесь спальня? – прошептал он уже в губы Тори.

– С удовольствием! – ответила она и первая прильнула к нему, целуя напряженный рот молодого мужчины.

Глава 5

Фред Берри не жаловал большие города. Точнее, не любил все, что было связано с ними, хотя жил в одном из крупнейших мегаполисов своей страны. При этом он мечтал о тихом доме, где-нибудь на окраине Мэна, где есть леса и озера. И, тем не менее, дом, в котором он жил – небольшой, двухэтажный, со всеми, так сказать, удобствами, располагался в пригороде, что было своеобразной альтернативой его мечте. И пусть Берри приходилось каждый день преодолевать значительное расстояние на своем авто, а порой торчать в пробках и зачастую опаздывать на работу, он не жалел о том, что живет именно там, где живет.

Каждый вечер, возвращаясь из офиса, после трудного трудового дня, он ставил машину в гараж и выходил во двор, чтобы пройтись по газону и послушать тишину, ласкавшую слух. И только после этой процедуры, больше похожей на своеобразный забавный обряд, он заходил в дом, чтобы на следующий день снова вернуться в «каменные джунгли» большого города.

И этот вечер ничем не отличался от остальных. Разве что

Берри пришлось покинуть здание компании через черный ход, поскольку одна крайне настойчивая молодая леди поджидала его на стоянке с одной лишь целью – вымолить место среди участников прослушивания. Но Фред Берри не собирался давать ей шанс. Он знал таких, как она: упрямые, настойчивые, наглые и, увы, чаще всего бесталанные. А потому, дабы не тревожить свои и без того расшатанные нервы, едва завидев мисс Лэнг на парковке перед зданием, попросил об услуге одного из сотрудников агентства. Его машину подогнали к черному ходу, после чего Берри, благополучно подкинув домой спасителя, отправился на заслуженный отдых, мечтая только о том, как поужинав ляжет спать в тишине и покое.

И ведь ничто не предвещало беды. Его предчувствие молчало и, даже когда Берри подъехал к дому и поставил авто в гараж, все еще было спокойно. На улице промелькнуло какое-то такси, а небо темнело так стремительно, как обычно темнеет поздней осенью.

– Я дома! – потоптавшись на крыльце, Фред вошел в двери и закрыл их за собой.

Ужин прошел спокойно. Жена отправилась на кухню вымыть посуду, а сам хозяин дома, пролистав с запозданием утреннюю газету, отправился в душ, после чего плавно переместился в кровать, не забыв перед сном оставить приоткрытым окно, выходившее на дорогу. Жена присоединилась к нему немного позже, когда Берри откровенно клевал но-

сом, раздирая слипающиеся глаза, но примерно ждал супругу, чтобы пожелать ей спокойного сна.

И вот, свершилось. Свет в комнате погашен, ночные звуки, стучавшиеся в окно, успокаивали расшатанные нервы, и мистер Берри уснул. Правда ненадолго.

Очнулся он от странного звука, доносившегося в окно, и сначала не совсем понял, что именно слышит, уверенный только в том, что ЭТО мешает ему спокойно спать. Берри сел и протер глаза, сконцентрировавшись на посторонних звуках. Затем покосился на жену, которая, к его удивлению, спокойно спала, лежа на боку и даже похрапывала в своем счастливом неведении неожиданного пробуждения мужа.

Несколько секунд Фред моргал, глядя в темноту, затем зрение его привыкло, и он узнал очертания комнаты, сообразив, что уже не спит и, действительно, проснулся.

– Что такое? – тихо проговорил мужчина и уже было решил лечь, чтобы продолжить прерванный отдых, когда снова услышал шум.

«Это же перед домом», – подумал Фред Берри и с неохотой спустил ноги с кровати. Нащупав ногами уютные домашние тапочки с котятами, мужчина надел их и прошлепал к окну, чтобы посмотреть, кто это мешает его сну.

Он отодвинул штору и распахнул окно, после чего высунулся по пояс и уставился на пятно света от фонаря, в котором стояла маленькая фигурка. Впрочем, фигурка не просто стояла, она время от времени подпрыгивала на месте и

начинала издавать эти жуткие звуки, которые и разбудили мужчину.

Она – пела. Пела отвратительно, старательно фальшивила и била в какой-то тазик, создавая себе жуткий аккомпанемент, под который весело подвывали все собаки на милю вокруг. Но хуже всего было то, что Берри знал виновницу какофонии, и от одного взгляда на ее прыжки, ему стало не по себе.

– Эй, ты! Псс! – зашипел Берри, наклонившись еще ниже, так, чтобы оказаться замеченным, а в голове его мелькнула страшная мысль: откуда девчонка знает его адрес?

– Псссс! – повторил он, когда мисс Лэнг снова затянула куплет своей песенки, но опять не был услышан.

– А, – мужчина махнул рукой и закрыл окно, надеясь, что песнопения сумасшедшей «звезды» не пробьются через стены его дома. Но ошибся. То ли стены были недостаточно толстыми, то ли девчонка подскакала ближе и теперь голосила прямо под его окном уродливую серенаду, но слушать то, что она орала, подобно мартовскому коту, было просто невозможно.

Берри покосился на супругу и снова был поражен тем, что она продолжает спать. Фреду казалось, что гулкие звуки тастика бьют ему прямо в голову, а голос мисс Лэнг режет не хуже ножа и по самому нежному мужскому месту.

Он честно пытался снова уснуть. Забрался в постель, накрылся одеялом с головой, но не получилось.

«Это она мстит мне за то, что не принял», – понял Берри и заскрипел зубами от злости.

Первой его мыслью было попросту вызвать полицию, но совесть не позволила, и тогда он решил выйти во двор и поговорить с девушкой, чтобы попросить ее уйти до того, как в это дело вмешаются власти. Несмотря ни на что девчонку было откровенно жалко. Хотя свои нервы было жаль еще сильнее.

И вот, осторожно покинув спальню и стараясь не разбудить жену, Берри спустился на первый этаж, мысленно усмехаясь тому, как аккуратно закрывал дверь спальни, пока его жена спала. Ведь ее не разбудили вопли этой ненормальной, прыгающей там, на дворе, так с чего он взял, что какой-то скрип двери сделает то, что не сделали посторонние крики?

Но вот и входная дверь. Берри шагнул к ней и пару секунд провозился с замком, после чего, распахнув дверь, вышел на крыльцо и замер в удивлении.

Улица была пуста. Ни намека на то, что всего минуту назад здесь находилась девушка по имени Миссури Лэнг. Тихая улица, укутанная ночной темнотой, да свет фонарей вдоль дороги, вот и все, что увидел Фред, пока переминался с ноги на ногу в домашних тапочках.

– Не понял? – произнес он и даже спустился ниже на несколько ступеней, но ничего не изменилось. Девушка не выскочила из темноты и не продолжила горланить свои песни. Лица была пуста. Тогда мужчина попросту протер глаза

руками и вздохнул.

«Неужели, приснилось?» – подумал про себя. Нет! Он же не мог настолько устать, что ему уже мерещится всякое...

Для приличия Берри снова окинул взглядом двор, подмечая все и понимая, что не видит ее.

– Кажется, кто-то переработал, – пробормотал мужчина вслух и вернулся в дом. Тяжело поднялся по ступеням, вошел в спальню и снова лег, придвинувшись спиной к теплому телу жены.

«Вот же приснится такое!» – сказал он себе и закрыл глаза. Но едва задремал, как снова был разбужен нестройным пением и раздражающими ударами в тазик.

Резко открыв глаза, Берри сел и повернул голову в сторону окна, морщась так, словно выпил залпом стакан свежесжатого лимонного сока. На этот раз его жена пошевелилась, но, вопреки ожиданиям мужчины, не проснулась, а только перевернулась на спину и, раскинув руки в стороны, захрипела еще громче.

Берри выругался и встал. Надел тапочки и бросился к окну и едва не заскрежетал от ярости зубами.

Она была там! На газоне! С этим треклятым тазиком и пела противно-противно, чуть подвывая, как голодный койот на луну.

– Аааа! – застонал Фред и ринулся из спальни, уже не утруждая себя тем, чтобы тихо закрыть двери. Топая, словно табун диких лошадей и уже не заботясь о сне супруги, он

сбежал вниз и, снова провозившись с замком, вырвался на крыльцо, тяжело дыша и шаря возбужденным взглядом по двору.

Никого. Словно и не было здесь доставучей девчонки с ее отвратительным тазиком и не менее отвратительным голосом.

– Эй, вы! – не сдерживаясь, закричал в темноту Берри. – Выходите! Поговорим!

Но ночь молча взирала на него глазами фонарей и молчала, дыша в ответ осенней прохладой.

– Мисс Лэнг! – повторил мужчина и замер.

«Померещилось? – спросил сам себя. – Но этого просто не может быть! Я ведь не сошел с ума!».

«Ты просто устал!» – зашептал кто-то в его голове.

– Устал, – повторил он вслух и, еще раз оглядевшись, вернулся в дом.

Когда же подобное повторилось в третий раз, Берри не выдержал. Проверив в окне наличие нарушительницы покоя, он вернулся в постель и разбудил жену.

– Кэтрин! – ухватив ее за плечи, с силой затряс, отчего она, всхрипнув, словно лошадь, вздрогнула всем телом и подскочила, страхивая его руки со своего тела.

– А? Что? – взволнованно проговорила женщина. – Пожар? Наводнение? Ураган?

– Хуже! – ответил ей мистер Берри. – Иди за мной!

– Куда? – она сонно заморгала, затем включила ночник

и потянулась к прикроватному столику, взяв в руки мобильный. Взглянула на время и застонала от раздражения. – Зачем ты разбудил меня! Мне же рано вставать завтра! Что уже стряслось?

– Иди сюда, – поманил Кэтрин мистер Берри, а сам подкрался к окну и отодвинув занавеску, выглянул во двор и тут же выругался.

Миссис Берри сползла с кровати и босиком прошлепала к мужу. Уверенно открыла окно и посмотрела на газон перед домом.

– И что тут я должна увидеть? – спросила она, повернув сонное лицо к мужу.

– Она была тут! Клянусь! – ответил он.

– Кто, она?

– Миссури Лэнг!

– Миссури Лэнг? – повторила вопросительно женщина. – И кто это, позволь спросить? – уточнила, широко зевнув.

– Она сегодня приходила ко мне на работу, хотела, чтобы я записал ее на прослушивание, но я отказался, и вот теперь она не дает мне спать! – возмутился Фред.

Миссис Берри пристально посмотрела на мужа, несколько секунд оценивая в голове сложившуюся ситуацию, а после покачала головой и вздохнула:

– Я тебя предупреждала. Вот и первые симптомы, дорогой.

– Какие еще симптомы? – удивился Фред.

– Переутомления! – ответила она и, развернувшись, шагнула назад к кровати. – Ложись спать и не обращай внимание на свои глупые фантазии, – сказав все это, легла, укрывшись по самые плечи одеялом и повернувшись набок: – Спи!

– Я не могу! – возмутился мужчина. – Она снова придет и будет петь!

– Ага! – буркнула недовольно Кэтрин. – И танцевать тоже, – добавила ехидно. – Тебе нужен отдых. Отпуск! Море, песок, шелест волн и крики чаек. Ну очень успокаивает. Подумай над этим, если не хочешь спать. А мне больше не мешай, у меня завтра важный день на работе. Сам знаешь, что такое смена начальства!

Берри проследил взглядом, как его жена потушила ночник и вздохнул.

Оставалось только одно решение проблемы – вызвать полицию и, по всей видимости, ему придется это сделать, так как терпеть вмешательство в свою личную жизнь посторонних он не хотел.

Приняв решение, мистер Берри покинул комнату и поспешил в гостиную, где минуту спустя уже набирал нужный номер.

*****

Таксист покосился на тазик в моей руке, но ничего не сказал по этому поводу, уточнив лишь адрес, после чего машина тронулась с места, а я, откинувшись на спинку сидения в салоне, прикрыла глаза, понимая, что устала.

У меня оставалось слишком мало времени, чтобы немного отдохнуть и поспать, а затем предстояло вернуться на стоянку, чтобы дожидаться прихода Берри на работу. Я даже представила себе, как он сильно обрадуется, увидев меня на том же месте, и не удержалась от улыбки, растянувшей губы от уха до уха, что сделало меня похожей на персонаж Диснеевского мультфильма про деревянного мальчика по имени Пиннокио.

Стоило нам проехать всего один квартал, как навстречу такси показалась патрульная машина и я мысленно сжалась, понимая, куда именно направляется полиция. По мою душеньку, не иначе.

«Теперь мистер Берри точно не выспится», – тут же подумала и удержалась, чтобы не оглянуться и не посмотреть, куда именно направились полиция. А вслух произнесла:

– Мне казалось, здесь тихий район!

Водитель с радостью поддержал беседу:

– Тихий, но сами понимаете, всякое случается.

– Ага, – кивнула я и крепче прижала к груди тазик, а мысленно похвалила себя за то, что сумела все правильно рассчитать и смыться до того, как к Берри подоспело подкрепление в виде стражей порядка. Ай да я, ай, да Миссури! Еще парочка таких ночей и он сдастся! А, может быть, даже и раньше!

Наверное, сейчас ломает голову, как я нашла его адрес! То-то удивится, когда узнает. Впрочем, пока я не спешила

общаться с Берри, зная только то, что обязательно все ему расскажу и во всем признаюсь, когда, именно не «если», а точно он запишет меня к остальным участникам прослушивания.

Приехав домой, расплатилась с таксисом и поплелась в спальню. Дом встретил меня тишиной и темнотой. Приняв душ, упала на кровать. Силы хватило только на то, чтобы натянуть на себя одеяло и поставить будильник, после чего я отключилась и, провалившись в темноту без сновидений, вынырнула из нее только когда противно зазвенел звонок на телефоне, напоминая мне о том, что пора вставать.

– Еще минуточку! – проговорила я. Глаза упорно не желали открываться, а тело блаженствовало на простынях, но я нашла в себе силы разлепить веки и сползти на пол.

«Думай о Шоне, – велела мысленно. – Думай о своей мести! Ты не Никто и пора доказать этому гаду, что из себя представляет мисс Лэнг!».

Помогло! Мысли о Шоне оказали на меня действие ушата с холодной водой. Я открыла глаза и решительно поднялась на ноги. Затем со вздохом заторопилась в ванную, где, сделав свои дела, вышла освеженная и бодрая, готовая к бою, как никогда раньше. Оделась и собралась за считанные минуты. Спустившись на кухню, сделала себе пару бутербродов и сварила крепкий кофе. Расправившись с едой, заторопилась на улицу, заперев дверь и направляясь мимо автобусной остановки сразу к спуску в метро. Через несколько станций

вышла на нужной и снова вернулась к дневному свету, оказавшись неподалеку от здания компании. Так что к приезду мистера Берри я уже была на своем месте, в свежей одежде и с незаменимым рюкзачком за спиной.

Наручные часы показали начало восьмого утра. Яркое светило солнце, но воздух был напитан холодными нотками, а по небу, еще вчера чистому и синему, проплывали первые тяжелые облака, бросая огромные тени на дорогу и дома. Пожившись от утренней прохлады, запустила руки в карманы куртки и стала ждать приезда Берри, почти не сомневаясь в том, что он не опоздает. Но стрелки на часах указали начало девятого, прежде чем на парковку подъехала легковушка, в которой я заметила нужного мне человека.

Припарковавшись, мужчина выбрался из авто и, поставив сигнализацию, поспешил к зданию, прихватив под мышку коричневый чемоданчик. Выглядел он неважно: сонный, помятый и походка совсем не летящая.

– Доброе утро, мистер Берри! – громко сказала я, попав в поле его зрения.

Мужчина замер и уставился на меня.

– Ты? – проговорил он, но почти сразу же поправил сам себя: – Вы?

– Ага! – кивнула в ответ. – Вот жду вас. Все надеюсь, что передумаете и дадите мне шанс!

Берри как-то странно, бочком, стал обходить меня, взяв в руки чемоданчик и выставив перед собой.

– Ты что, всю ночь была здесь? – забылся он, но я проигнорировала столь неофициальное обращение.

– А что? – спросила я.

Берри прищурил свои и без того мелкие глаза, рассматривая меня не без интереса.

– Ну, пожалуйста! – сделала я еще одну попытку. – Вы просто не понимаете! Мне очень надо попасть на это прослушивание. Нет у меня денег, чтобы учиться, да и времени нет...

– Думаешь, если пройдешь, вот так запросто сразу станешь звездой? – усмехнулся он.

– Ну, почему, сразу, – замялась я. – Я знаю, какой это труд. Понимаю...

– Откуда? – Берри опустил чемодан. – Ты как-то связана с миром шоу-бизнеса? – спросил он. – Почему так стремишься туда попасть? Что толкает тебя на все эти глупости?

– Какие глупости? – я сделала удивленные глаза.

– Ночью. Возле моего дома. Это же была ты? – спросил он прямо. Я не ответила, сменив тему:

– Дайте мне шанс! Всего один! – попросила, сложив руки в умоляющем жесте. – Я буду вам премного благодарна!

Берри нахмурился.

– Почему я должен делать это? – спросил он вызывающе. – Знаешь, сколько приходит ко мне каждый день вот таких, как ты? И все они умоляют меня, все просят. Так почему я должен делать исключение именно для тебя? – и посмотрел

так, что я уронила руки, понимая: никакого шанса! Не даст и все!

– Почему ты хочешь попасть в компанию? – спросил Берри. – Признайся!

– Не могу, – покачала я головой, понимая, что если скажу правду, если мужчина узнает о том, что мной движет месть, то никогда мне не видать прослушивания, сколько ни подвывая по ночам.

«Солгать?» – мелькнула мысль, но я ее оттринула, как нечто неестественное. Лучше уж промолчу!

Берри разочарованно вздохнул и, махнув на меня рукой, двинулся к дверям. Я метнулась за ним, но едва мистер Фред прошел мимо охранника, тот преградил мне путь.

– Вы куда? – спросил сурово.

Я подняла руку и ткнула пальцем в сторону здания, затем изловчилась и метнулась вслед за Берри, проскользнув под рукой мужчины в униформе. Обняв воздух над моей головой, охранник быстро обернулся, но я уже ворвалась за двери и припустила за удаляющейся жертвой. К сожалению, далеко пройти мне не позволили несмотря на всю завидную прыть. Уже в холле меня окружили и поймали возле стойки ресепшена, за которую я пыталась спрятаться, но безрезультатно. Меня взяли в кольцо, приблизились и, подхватив под руки, потащили в сторону выхода. Только мы не дошли до дверей несколько шагов, когда в холл вошел высокий мужчина в темном деловом костюме и мне хватило одного толь-

ко взгляда, чтобы узнать его, ведь именно фотками этого актера был завешен весь второй этаж компании.

Рей Дэвис. Актер. Модель. Певец. Ведущая звезда агентства собственной персоной. Мужчина, которого я всегда ненавидела из-за Шона. Ведь Шон считал этого Дэвиса поэром и выскочкой. А я... А я всегда поддерживала Шона! И настолько привыкла ненавидеть заочно этого мужчину, что невольно скривилась, увидев его так близко.

Не удержалась от взгляда, заметив, как старательно прячут меня за спину охранники. Видимо, чтобы, не допустить Господи, меня не заметил этот пижон и не начал задавать ненужные вопросы.

Так или иначе, я оказалась за спинами охранников, что, впрочем, не помешало мне высунуть свой любопытный нос и посмотреть на мужчину, важно прошествовавшего мимо. Если бы я в этот момент не была зла, как сто чертей, то, наверное, смогла бы оценить внешность звезды, хотя, я и так прекрасно знала его в лицо.

«Первый конкурент Шона», – вспомнилось мне. Так считал сам Шон и каждый раз, когда видел плакат с Дэвисом, или трансляцию его фильмов по ТВ, не уставал ругаться и спрашивать меня, кто из них двоих лучше, он или «этот Рей». Но даже сейчас, будучи зла на Шона, я была уверена в том, что он – лучше во много крат.

– Мистер Дэвис, – девушки на ресепшене засветились от счастья, стоило этому актеришке бросить взгляд в их сторо-

ну и приветливо кивнуть.

Сопровождающий актера мужчина, неприметного вида на фоне такой звезды, скорее всего, был личным помощником Дэвиса. По крайней мере, так подумала я. Но толком рассмотреть этих двоих мне не дали. Воспользовавшись тем, что Рей Дэвис остановился, чтобы поговорить с работниками компании, меня все-таки выдворили на улицу, пригрозив, что, если еще раз попробую войти, вышвырнут и позвонят в полицию.

– Гады! – я сурово погрозила охранникам кулаком и направилась на прежнее место, чтобы продолжить нести караул.

А спустя несколько часов погода начала портиться и пошел мелкий дождь, который к вечеру перешел в ливень. И если бы не моя упорность и огромное желание быть замеченной Берри – давно ушла бы домой, а так, пришлось стоять. Я смотрела на окно своей «жертвы» и замечала, как время от времени движутся жалюзи, что могло означать только одно – он следит за мной. Проверяет, на месте или ушла.

«Буду стоять, пока не сдашься!» – дала себе мысленный приказ и, сжав руки в кулаки, смахнула с носа дождевые капли, продолжая бороться с самой собой и мечтая о снисходительности мистера Фреда Берри.

*****

Просторный кабинет был пуст. В ожидании прихода директора компании, Рей Дэвис лениво перелистывал страни-

цы на планшете, перечитывая последнюю часть сценария и раздумывая над тем, как ему будет правильнее обыграть своего персонажа, чтобы получилось то, что он чувствовал. Его личный помощник, менеджер Эрик Тенч тем временем согласовывал расписание, сидя в кресле у окна и время от времени, отрываясь от чтения одного, бросал взгляд на улицу и хмурился.

Рей слушал дождь. Проявление непогоды действовало на него умиротворяюще, и мужчина быстро закончил со сценарием, после чего, отключив планшет, отложил его в сторону и бросил взгляд на наручные часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.